

КОРОЛЬ ЛИР

трагедия в V актах
Перевод Б.Пастернака

Действующие лица

Лир, король Британии.
Король Французский.
Герцог Бургундский.
Герцог Корнуэльский (Корнуол).
Герцог Альбанский (Олбени).
Граф Кент.
Граф Глостер.
Эдгар, сын Глостера.
Эдмунд, побочный сын Глостера.
Куран, придворный.
Старик, арендатор у Глостера.
Врач.
Шут.
Освальд, дворецкий Гонерильи.
Офицер на службе у Эдмунда.
Придворный из свиты Корделии.
Герольд.
Слуги Корнуола.
дочери Лира:
 Гонерилья
 Регана
 Корделия
Рыцари из свиты Лира, офицеры, гонимые, солдаты и придворные.
Место действия - Британия.
Время действия - легендарно относимое
к IX веку до нашей эры (3105 год от сотворения мира, по Холиншеду)

АКТ I

Сцена 1. Тронный зал во дворце короля Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент.

Я думал, что герцог Альбанский нравится королю
больше герцога Корнуэльского.

Глостер.

Так нам всегда казалось. Но теперь, перед раз-
делом королевства, стало неясно, кого он любит больше. Час-
ти так выравнены, что при самом внимательном разборе нельзя
сказать, какая лучше.

Кент.

Это ваш сын, милорд?

Глостер.

Я причастен, сэр, к его рождению. Я так часто
краснел, признаваясь в этом, что постепенно перестал сму-
щаться.

Кент.

Я не понимаю вас.

Глостер.

Зато мать этого молодца поняла меня с первого взгляда и получила сына в люльку раньше, чем мужа в дом. Вы меня осуждаете?

Кент.

Нет, если в итоге получился такой бравый малый.

Глостер.

У меня есть законный сын, сэр, на год с чем-то старше этого, который тем не менее ничуть мне не дороже. Хотя этот сорванец явился на свет без приглашения, мать его была красавица. Его рождению предшествовало много радостей, и я вынужден признать себя его отцом.- Знаешь ты, кто этот благородный господин, Эдмунд?

Эдмунд.

Нет, милорд.

Глостер.

Это Кент. Помни и уважай графа. Это достойнейший друг мой.

Эдмунд.

Рад буду служить вашей светлости.

Кент.

Обещаю вам свою любовь, когда узнаю покороче.

Эдмунд.

Постараюсь заслужить ее, сэр.

Глостер.

Он девять лет был в отъезде и скоро опять уедет...

Сюда идет король.

Трубы за сценой

Входят Лир, герцог Корнуэльский, герцог Альбанский, Говерилья, Регана, Корделия и свита.

Лир

Сходи за королем Французским, Глостер, И герцогом Бургундским.

Глостер

Хорошо,

Мой государь.

Глостер и Эдмунд уходят

Лир

А мы вас посвятим

В заветные решенья наши глубже.

Подайте карту мне. Узнайте все:

Мы разделили край наш на три части.

Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч

Хотим переложить на молодые

И доплестись до гроба налегке.

Сын Корнуол наш, и ты, любимый столь же

Сын Олбени, сейчас мы огласим,

Что мы даем за дочерьми, чтоб ныне

Предупредить об этом всякий спор.

Король Французский и Бургундский герцог,

Два знатных соискателя руки

Меньшой из дочек, тоже ждут ответа.

И так как мы с себя слагаем власть,

Права на землю и правленье краем,

Скажите, дочери, мне, кто из вас

Нас любит больше, чтобы при разделе

Могли мы нашу щедрость проявить

В прямом согласье с вашей заслугой.

Ты, Гонерилья, первой говори.

Гонерилья

Моей любви не выразить словами.

Вы мне милей, чем воздух, свет очей,

Ценней богатств и всех сокровищ мира,

Здоровья, жизни, чести, красоты.

Я вас люблю, как не любили дети

Доныне никогда своих отцов.

Язык немеет от такого чувства,

И от него захватывает дух.

Корделия

(в сторону) А что Корделии сказать? Ни слова.
Любить безгласно.

Лир

Отдаем тебе
Весь этот край от той черты до этой,
С лесною тенью, полноводьем рек,
Полями и лугами. Им отныне
Владей навек с супругом и детьми.
Что скажет нам вторая дочь - Регана,
Жена Корнуола? Говори, дитя.

Регана

Отец, сестра и я одной породы,
И нам одна цена. Ее ответ
Содержит все, что б я сама сказала,
С той небольшою разницей, что я
Не знаю радостей других, помимо
Моей большой любви к вам, государь.

Корделия

(в сторону) О, как бедна я! Нет, я не бедна -
Любовью я богаче, чем словами.

Лир

Даем тебе с потомством эту треть
В прекрасном нашем королевстве.
Ширью,
Красой и плодородьем эта часть
Ничуть не хуже, чем у Гонерильи.
Что скажет нам меньшая дочь, ничуть
Любимая не меньше, радость наша,
По милости которой молоко
Бургундии с лозой французской в споре?
Что скажешь ты, чтоб заручиться долей
Обширнее, чем сестрины? Скажи.

Корделия

Ничего, милорд.

Лир

Ничего?

Корделия

Ничего.

Лир

Из ничего не выйдет ничего.

Так объяснись.

Корделия

К несчастью, не умею
Высказываться вслух. Я вас люблю,
Как долг велит, не больше и не меньше.

Лир

Корделия, опомнись и исправь
Ответ, чтоб после не жалеть об этом.

Корделия

Вы дали жизнь мне, добрый государь,
Растили и любили. В благодарность
Я тем же вам плачу: люблю вас, чту
И слушаюсь. На что супруги сестрам,
Когда они вас любят одного?
Наверное, когда я выйду замуж,
Часть нежности, заботы и любви
Я мужу передам. Я в брак не стану
Вступать, как сестры, чтоб любить отца.

Лир

Ты говоришь от сердца?

Корделия

Да, милорд.

Лир

Так молода - и так черства душой?

Корделия

Так молода, милорд, и прямодушна.

Лир

Вот и бери ты эту прямоту
В приданое. Священным светом солнца,
И тайнами Гекаты, тьмой ночной,
И звездами, благодаря которым
Родимся мы и жить перестаем,
Клянусь, что всенародно отрекаюсь
От близости, отеческих забот
И кровного родства с тобой. Отныне
Ты мне навек чужая. Грубый скиф
Или дикарь, который пожирает
Свое потомство, будут мне милей,
Чем ты, бывшая дочь.

Кент

Мой государь!

Лир

Ни слова, Кент! Не суйся меж драконом
И яростью его. - Я больше всех
Любил ее и думал дней остаток
Провести у ней. - Ступай!
Прочь с глаз моих!

Клянусь покоем будущим в могиле,
Я разрываю связь с ней навсегда.
Я посылал за королем Французским.
Вы слышите? Бургундский герцог где?
Что вы стоите? Не слыхали, что ли? -
Корнуол и Олбени, к своим частям
Прибавьте эту треть. Пускай гордыня,
В которой чудится ей прямота,
Сама ей ищет мужа. Облекаю
Обоих вас всей полнотою прав,
Присущих высшей власти. Жить я буду
По месяцу у каждого из вас
Поочередно и зачислю в свиту
Сто рыцарей себе. Мне с этих пор
Останется лишь королевский титул,
А пользование выгодами, власть,
Доход с земель и воинскую силу
Предоставляю вам, в залог чего
Даю вам разделить мою корону.

(Отдает им корону.)

Кент

Великий Лир, в ком чтил я короля,
Любил отца и слушал господина,
Кому я поклонялся...

Лир

Берегись!
Ты видишь, лук натянут! Прочь с дороги!

Кент

Стреляй, не бойся прострелить мне грудь.
Кент будет груб, покамест Лир безумен.
А ты как думал, взбалмошный старик?
Что рядом с лестью смолкнет откровенность?
Нет, честность более еще нужна,
Когда монарх впадает в безрассудство.
Не отдавай престола. Подави
Свою горячность. Я ручаюсь жизнью -
Любовь Корделии не меньше их.
Совсем не знак бездушья - молчаливость.
Гремит лишь то, что пусто изнутри.

Лир

Ты шутишь жизнью, Кент.

Кент

Своею жизнью

Играл не раз я на войне с врагом
И снова для тебя играю ею.

Лир

Прочь с глаз моих!

Кент

Открой их шире, Лир,
И приглядись внимательнее к другу.

Лир

Свидетель Аполлон...

Кент

Да, Аполлон -
Свидетель, что напрасно ты клянешься.

Лир

Подлец! Изменник!

(Хватается за меч.)

Олбени и Корнуол

Полно, государь!

Кент

Убей врача, а плату за лечение
Отдай болезни. Отмени приказ,
А то, пока дышу, твердить я буду:
Недоброе задумал.

Лир

Низкий раб!
Твоей присягой заклинаю, слушай!
Ты убеждал нас слову изменить,
Чего за нами раньше не водилось.
Ты волю нашу с мыслью разлучал,
Что не мирится с нашею природой.
Так вот тебе за это. Мы даем
Пять дней тебе на то, чтоб ты запасся
Всем, что потребует далекий путь,
И на шестой покинул королевство.
Знай: если на десятый день найдут
Тебя у нас, ты будешь предан смерти.
Ступай. Решенья я не отменю,
Клянусь Юпитером.

Кент

Прощай, король.
Раз дома нет узды твоей гордыне,
То ссылка - здесь, а воля - на чужбине.
(Корделии.) Дитя, я за тебя богов молю.
Ты честно отвечала королю.
(Регане и Гонерилье.) Пускай слова вас к действиям обяжут
И вашу преданность дела докажут.
(Всем остальным.) Уходит Кент куда глаза глядят,
На новом месте жить на старый лад.

(Уходит.)

Трубы.

Возвращаются Глостер с королем Французским, герцогом Бургундским и свитой.

Глостер

Король и герцог здесь, мой государь.

Лир

Мой герцог, с вас начнем переговоры.
Вы сватаетесь с этим королем
За нашу дочь. Каким предельно малым
Приданным мог бы я вам угодить,
Чтоб вы от сватовства не отказались?

Герцог Бургундский

Предложенным, и только, государь,
А меньше вы и сами не дадите.

Лир

Мы, герцог, раньше дорожили ей.
Не то теперь. Ее цена упала.
Она пред вами. Если что-нибудь

Вам в маленькой притворщице по вкусу,
Тогда берите всю ее, как есть,
С немилостию нашею в придачу.

Герцог Бургундский

Что мне сказать?

Лир

Готовы ли вы взять
Ее без средств, предмет опалы нашей,
С проклятьем за душою, без друзей,
Иль вынуждены будете оставить?

Герцог Бургундский

Простите, благородный государь,
Мне путь отрезан при таком условии.

Лир

Оставьте же ее. Поверьте мне,
Я перечислил все ее богатства.
(Французскому королю.) За вас я сам, возлюбленный король,
Не выдам той, кого я ненавижу.
Найдите спутницу себе взамен
Ничтожной этой твари, от которой
Природа отшатнулась со стыдом.

Король Французский

Как странно! Дочь, которая недавно
Была кумиром, верхом совершенств,
Любимицей отца, свершила что-то
Такое небывалое, что вмиг
Лишилась вашей ласки. Вероятно,
Ее вина чудовищно тяжка
Иль вы ее любили слишком мало.
Все против этой мысли восстает,
И нужно чудо, чтобы я поверил.

Корделия

Но, государь мой, если мой позор
Лишь в том, что я не льщу из лицемерья,
Что на ветер я не бросаю слов
И делаю добро без обещаний,
Прошу вас, сами объясните всем,
Что не убийство, не пятно порока,
Не нравственная грязь, не подлый шаг
Меня так уронили в вашем мненье,
Но то как раз, что я в себе ценю:
Отсутствие умильности во взоре
И льстивости в устах; что мне в вину
Вменяется не промах, а заслуга.

Лир

Ты лучше не являлась бы на свет,
Чем раздражать меня!

Король Французский

Так вот в чем горе!
В пугливой целомудренности чувств,
Стыдящихся огласки? Как вы, герцог?
Что скажете? Лишь та любовь – любовь,
Которая чуждается расчета.
Вы женитесь на ней? Она сама
Дороже всех приданных.

Герцог Бургундский

Лир, отдайте
Корделии обещанную часть,
И я ее сейчас же объявлю
Бургундской герцогиней.

Лир

Я сказал,
Что не отдам. Я клятва не изменяю.

Герцог Бургундский

Жаль, но тогда с отцом вы жениха
Утратили.

Корделия

Ну что ж, бог с вами, герцог:
Не я вас привлекала, а корысть.

Король Французский

Корделия, лишённая наследства,
Твое богатство – в бедности твоей.
Отверженная, я завладеваю
Тобой, мечта и драгоценный клад,
Как подбирают брошенные вещи.
О боги, боги, в этом унижение
Я лишь люблю ее неизреченной.
Приданого лишённая пристрастно,
Будь королевой Франции прекрасной.
Я этот перл бургундским господам
За многоводный край их не отдам.
Корделия, простись с двором суровым.
Ты лучший мир найдешь под новым кровом.

Лир

Она твоя, король. Иди с ней прочь,
Нам с ней не жить. Она не наша дочь.
Ступай от нас без ласкового слова
И без благословения отцова.
Пойдемте, герцог.

Лир, герцог Бургундский, Корнуэльский, Альбанский, Глостер и свита
уходят.

Король Французский

С сестрами простись.

Корделия

Отцовские сокровища, в слезах
Иду от вас. Я ваши свойства знаю,
Но, вас щадя, не буду называть.
Смотрите за отцом. Его с тревогой
Вверяю вашей показной любви.
Не эта бы неожиданная опала,
Отцу приют я б лучший подыскала.
Прощайте, сестры.

Регана

Просим не учить.

Гонерилья

Учись сама, как угождать супругу,
Который взял из милости тебя.
За спор с отцом судьба тебя с годами
В замужестве накажет неладами.

Корделия

Как люди ни хитри, пора приходит –
И все на воду свежую выводит.
Прощайте.

Король французский

Милая Корделия, идем.

Король Французский и Корделия уходят.

Гонерилья.

Сестра, надо поговорить. У нас много об-
щих дел, касающихся нас обеих. Кажется, отец решил вые-
хать сегодня же.

Регана.

Да. И, кажется, к тебе. А на следующий месяц –
ко мне.

Гонерилья.

Видишь, как он взбалмошен. Как тебе нра-
вится то, что произошло? Невольно призадумалась. И это с
сестрой, которую он всегда любил больше нас!

Регана.

Это у него от возраста. Хотя он и раньше плохо
владел собой.

Гонерилья.

Он был сумасбродом в лучшие свои годы.

Теперь к его привычному своеволию прибавятся вспышки старческой раздражительности.

Регана.

Когда-нибудь и нам попадет, как этому Кенту.

Вдруг взять и изгнать его!

Гонерилья.

Или вроде его прощания с Французским королем. Давай держаться сообща. Если власть отца останется в силе, его сегодняшнее отречение при таком характере ничего не даст, кроме неприятностей.

Регана.

Надо хорошенько подумать.

Гонерилья.

И что-нибудь предпринять. Не откладывая.

Уходят.

Сцена 2. Зал в замке графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руке.

Эдмунд

Природа, ты моя богиня! В жизни
Я лишь тебе послушен. Я отверг
Проклятье предрассудков и правами
Не поступлюсь, пусть младше я, чем брат.
Побочный сын! Что значит сын побочный?
Не крепче ль я и краше сыновей
Иных почтенных матерей семейства?
За что же нам колоть глаза стыдом?
И в чем тут стыд? В том, что свежей и ярче
Передают наследственность тайком,
Чем на прискучившем законном ложе,
Основывая целый род глупцов
Меж сном и бдением? Да, Эдгар
законный,
Твоей землей хочу я завладеть.
Любовь отца к внебрачному Эдмунду
Не меньше, чем к тебе, законный брат.
Какое слово странное: "законный"!
Ну ладно, мой законный. Вот письмо,
И если мой подлог сойдет успешно,
Эдмунд незнатный знатного столкнет.
Я в цвете сил. Я поднимаюсь в гору.
Храните, боги, незаконных впредь!

Входит Глостер.

Глостер

Отправил в ссылку Кента! С королем
Французским не простился и повздорил!
Покинул двор! Отрекся от венца
Внезапно, под влиянием минуты! -
Ну что, какие новости, Эдмунд?

Эдмунд.

Никаких, милорд. (Прячет письмо.)

Глостер.

Отчего ты так торопливо спрятал это письмо?

Эдмунд.

Я не слыхал никаких новостей, милорд.

Глостер.

Что это за бумагу читал ты сейчас?

Эдмунд.

Я ничего не читал, милорд.

Глостер.

Ничего не читал? Что же в таком случае ты
спрятал так торопливо в карман? Дай мне листок. Если в нем

нет ничего, я это и без очков увижу.

Эдмунд.

Сэр, простите меня. Это письмо от моего брата.

Я еще не дочитал его до конца. Но, судя по тому, что я успел разобрать, вам лучше не читать его.

Глостер.

Дай мне письмо.

Эдмунд.

Покажу ли я вам его или нет, я поступлю одинаково дурно. Судя по его содержанию, это письмо нехорошее.

Глостер.

Посмотрим, посмотрим...

Эдмунд.

К чести брата, хочу верить, что он написал мне в таком духе, только чтобы испытать меня.

Глостер

(читает). "Это почитание старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни и отдает деньги в наши руки слишком поздно, когда по дряхлости мы уже не можем воспользоваться ими в свое удовольствие. Я склоняюсь к убеждению, что тиранство стариков - бесполезный предрассудок, властвующий над нами только потому, что мы его терпим. Встретимся и поговорим поподробнее. Если бы отец мог уснуть и не просыпаться, пока я не разбужу его, тебе досталась бы половина его доходов и постоянная любовь твоего брата Эдгара". Что это? Заговор? "...уснуть и не просыпаться... тебе досталась бы половина его доходов". И это мой сын Эдгар! И у него рука поднялась вывести эти буквы! Сердце его ютило такие мысли!.. Когда ты получил это? Кто принес тебе это письмо?

Эдмунд. В том-то и дело, милорд, что никто. Его бросили мне в окно.

Глостер.

Это почерк твоего брата?

Эдмунд.

Если бы письмо было хорошее, у меня на этот счет не было бы никаких сомнений. Но в таком письме его почерк кажется мне сомнительным.

Глостер.

Это его почерк.

Эдмунд.

Это писано его рукою, но его сердце в этом не участвовало.

Глостер.

Раньше он никогда не высказывал тебе подобных соображений?

Эдмунд.

Никогда. Но он часто выражал мнение, что совершеннолетние сыновья должны были бы опекать стареющих отцов и управлять их имуществом.

Глостер.

Вот негодяй, вот негодяй! Те же самые мысли, что в письме! Отвратительный негодяй! Подлое, бесчувственное животное! Хуже, чем животное!.. Ступай, голубчик, разыщи его. Я засажу его под замок. Чудовищный негодяй! Где он?

Эдмунд.

Не знаю, милорд. Но вот что я вам скажу: сдержите ваше негодование, пока у вас не будет более веских доказательств. Это будет правильно. Если же вы начнете действовать силою, не будучи правы, это запятнает вашу честь и окончательно подорвет его привязанность к вам. Я готов ручаться жизнью, что все это он написал, только чтобы проверить, насколько я люблю вас, и ни для чего другого, уверяю вас.

Глостер.

Ты так думаешь?

Эдмунд.

Я помогу вам в этом удостовериться. Если хотите, я вас поставлю в таком месте, где вы сможете подслушать наши разговоры. Это можно сделать не дальше как сегодня вечером.

Глостер.

Он не может быть таким извергом.

Эдмунд.

Конечно, нет.

Глостер.

По отношению к отцу, который любит его с такой нежностью и силой! Земля и небо!- Эдмунд, вкрадись в его доверие, выведи его на чистую воду. Сделай это ради меня. Я все готов отдать, чтобы узнать правду.

Эдмунд.

Я пойду сейчас искать его, наведу на разговор о письме и обо всем дам вам знать.

Глостер.

Вот они, эти недавние затмения, солнечное и лунное! Они не предвещают ничего хорошего. Что бы ни говорили об этом ученые, природа чувствует на себе их последствия. Любовь остывает, слабеет дружба, везде братоубийственная рознь. В городах мятежи, в деревнях раздоры, во дворцах измены, и рушится семейная связь между родителями и детьми. Либо это случай, как со мною, когда сын восстает на отца. Либо как с королем. Это другой пример. Тут отец идет против родного детища. Наше лучшее время миновало. Ожесточение, предательство, гибельные беспорядки будут сопровождать нас до могилы. Изобличи этого мерзавца, Эдмунд. Ты об этом не пожалеешь. Постарайся, пожалуйста.- Или вот еще пример. Благородный Кент изгнан. За что? Только за то, что он честен. Удивительно!

(Уходит.)

Эдмунд.

Вот так всегда. Как это глупо! Когда мы сами портим и коверкаем себе жизнь, обожравшись благополучием, мы приписываем наши несчастья солнцу, луне и звездам. Можно, правда, подумать, будто мы дураки по произволению небес, мошенники, воры и предатели вследствие атмосферического воздействия, пьяницы, лгуны и развратники под непреодолимым давлением планет. В оправдание всего плохого у нас имеются сверхъестественные объяснения. Великолепная увертка человеческой распушенности - всякую вину свою сваливать на звезды! Отец проказничал с матерью под созвездием Дракона. Я родился на свет под знаком Большой Медведицы. Отсюда следует, что я должен быть груб и развратен, Какой вздор! Я то, что я есть, и был бы тем же самым, если бы самая целомудренная звезда мерцала над моей колыбелью... Вот идет Эдгар. Он является как нельзя более вовремя, подобно развязке в старинной комедии. Напушу на себя грусть вроде полоумного Тома из Бедлама.

Входит Эдгар.

О, эти затмения - предвестия будущих раздоров! Фа, соль, ля, ми...

Эдгар.

Ну как, брат Эдмунд? Ты занят серьезными размышлениями?

Эдмунд.

Я задумался, брат, над событиями, которые, как я читал, должны произойти вслед за недавними затмениями.

Эдгар.

Вот ты чем занимаешься!

Эдмунд.

Уверю тебя, предсказания, о которых я прочел, к несчастью, сбываются. Извращаются отношения между детьми и родителями, наступает мор, дороговизна, всеоб-

шая вражда. Государство раздирают междоусобицы, народ угрожает королю и знати, возникает подозрительность, друзья отправляются в изгнание, армия разваливается, супруги изменяют друг другу и прочая и прочая.

Эдгар.

С каких пор ты записался в астрономы?

Эдмунд.

Оставим это. Лучше скажи мне, когда ты виделся с отцом в последний раз?

Эдгар.

Вчера вечером.

Эдмунд.

Ты говорил с ним?

Эдгар.

Да, два часа подряд.

Эдмунд.

Вы расстались по-хорошему? Ты не заметил в нем какого-нибудь неудовольствия, когда он говорил и смотрел на тебя?

Эдгар.

Ни малейшего.

Эдмунд.

Припомни хорошенько, чем ты мог задеть его, и, ради всего святого, не попадайся ему на глаза некоторое время, пока он не успокоится. Сейчас он клянет тебя на чем свет стоит и готов разорвать тебя на части от гнева.

Эдгар.

Какой-нибудь мерзавец оклеветал меня.

Эдмунд.

Я тоже боюсь этого. Прошу тебя, соблюдай осторожность, пока его ярость не уляжется. И знаешь что: я дам тебе убежище в своей комнате, откуда ты сможешь удобно подслушать, что скажет отец. Ступай туда. Вот тебе ключ. Если вздумаешь отлучиться на улицу, бери оружие.

Эдгар.

Оружие?

Эдмунд.

Слушай, брат, это для твоей пользы. Честное слово, у него что-то недоброе на уме против тебя. То, что я рассказал тебе, — ничто по сравнению с действительностью. Прошу тебя, уходи, пожалуйста.

Эдгар.

Но ты скоро дашь мне знать о себе?

Эдмунд.

Я посвящу всего себя этому делу.

Эдгар уходит.

Отец поверил, и поверил брат.

Так честен он, что выше подозрений.

Их простодушием легко играть.

Я вижу ясно, как их обморочить.

Не взял рождением, так свое возьму

Благодаря врожденному уму.

(Уходит)

Сцена 3. Комната во дворце герцога Альбанского.

Входят Гонерилья и Освальд.

Гонерилья.

Правда ли, что отец прибил моего придворного за то, что тот выругал его шута?

Освальд.

Да, миледи.

Гонерилья

Все время огорченья! Что ни час -
Другая новость. В доме нет покоя.
Я больше не могу. Его двору
Позволено буяннить как угодно.
А нам за мелочь всякую упрек.
Когда они воротятся с охоты,
Я не хочу с ним говорить. Скажи:
Я нездорова. Да не расстилайся
Так перед ним. Последствия беру
Все на себя.

Звуки рога за сценой.

Освальд

Вы слышите, он едет.

Гонерилья

Поменьше церемоний. Передай
Всем в доме это. Я хочу, чтоб дело
Дошло до взрыва. Плохо у меня -
Пускай к сестре переезжает. Знаю,
Что у нее на это сходный взгляд.
Она не даст командовать упряму.
Сам отдал власть, а хочет управлять
По-прежнему! Нет, старики - как дети,
И требуется строгости урок,
Когда добро и ласка им не впрок.
Запомни это.

Освальд

Слушаюсь, миледи.

Гонерилья

И попрохладнее с его людьми.
Без всякого стеснения. Подчиненным
Скажи, что я хочу найти предлог
Для объяснений. Это надоело.
Сейчас я напишу письмо сестре,
Чтоб нам быть заодно, - Готовь обедать.

Уходят.

Сцена 4. Зал там же.

Входит Кент, переодетый.

Кент

Я должен перенять чужую речь
И буду до конца неузнаваем.
Так надо для намерений моих,
Из-за которых изменил я внешность.
Ну, Кент, слугой к хозяину наймись,
Прогнавшему тебя под страхом смерти,
И этим господину докажи,
Как велика твоя неутомимость.

Звуки рога за сценой. Входят Лир, рыцари, слуги.

Лир.

Не заставляйте меня ждать ни минуты. Подавайте
обедать.

Один из служителей уходит.

Что тебе? Ты кто такой?

Кент.

Человек.

Лир.

Чем ты занимаешься? Что тебе от нас надо?

Кент.

Вот мой род занятий: быть самим собой. Верно слу-
жить тому, кто мне доверится. Любить того, кто честен. Знаться
с тем, кто рассудителен и мало говорит. Считаться с общим
мнением. Драться, когда нет другого выхода, и не есть рыбы.

Лир.

А сам ты кто?

Кент.

Подлинно честный малый, бедный, как король.

Лир.

Если ты так же беден в ряду подданных, как он среди королей, то ты действительно беден. Чего же ты хочешь?

Кент.

Служить.

Лир.

Кому ты хочешь служить?

Кент.

Вам.

Лир.

Разве ты меня знаешь, приятель?

Кент.

Нет, сэра. Но в лице у вас есть что-то такое, что покоряет.

Лир.

Что же это такое?

Кент.

Властность.

Лир.

А к какому делу ты годен?

Кент.

Я умею хранить тайны, ездить верхом, бегать, рассказывать с грехом пополам затейливые истории и точно исполняю поручения, когда они несложны. Все это может сделать всякий. Но усердие мое беспримерно.

Лир.

Сколько тебе лет?

Кент.

Я не так молод, чтобы полюбить женщину за ее пение, и не так стар, чтобы сходить по ней с ума без всякой причины. Сорок восемь лет жизни за спиной у меня.

Лир.

Хорошо. Прислуживай мне. Если ты не разонравишься мне после обеда, я не расстанусь с тобой. — Обедать, обедать! Где мой шут? — Эй, ты, послушай, сходи за моим дураком.

Один из служителей уходит.

Входит Освальд.

Эй ты, малый, где моя дочь?

Освальд.

С вашего разрешения...

(Уходит.)

Лир.

Что он сказал? Кликни этого негодяя обратно.

Один из рыцарей уходит.

Ну так где же мой шут? А? Похоже, будто все заснули.

Рыцарь возвращается.

Ну как? Где это животное?

Рыцарь.

Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Лир.

А почему этот невежа не вернулся, когда я его звал?

Рыцарь.

Сэр, он мне заявил напрямик, что не желает возвращаться.

Лир.

Он не желает?

Рыцарь.

Милорд, я не знаю, отчего это, но, насколько я понимаю, с вашим величеством стали здесь обращаться без должной почтительности. Эта небрежность заметна у герцога, у вашей дочери и даже у прислуги.

Лир.

Ага! Вот как ты думаешь?

Рыцарь.

Простите, государь, если я ошибаюсь, но я не смею молчать при мысли, что с вами не церемонятся.

Лир.

Нет, нет, ты назвал то, что мне самому бросалось в глаза. С некоторого времени я тоже наблюдаю признаки легкой невнимательности, но приписал это скорее своей мнительности, чем их желанию оскорбить меня. Присмотрюсь к этому получше. Однако где же мой дурак? Я второй день не вижу его.

Рыцарь.

С отъезда молодой госпожи во Францию королевский шут все время хандрит.

Лир.

Ни слова больше! Я сам это заметил... Эй, ты, ступай-ка скажи моей дочери, что я желаю с ней поговорить.

Один из служителей уходит.

Позовите сюда моего шута.

Другой служитель уходит.

Возвращается Освальд.

А, это вы, сударь? Подите-ка, сударь, сюда. Кто я, сударь, по-вашему?

Освальд.

Вы - отец герцогини.

Лир.

"Отец герцогини"? Вот как, подлец герцога? Ах, сукин сын! Ах, мерзавец!

Освальд.

Неправда! Я ни то, ни другое, милорд. Прошу прощения.

Лир.

Не смей смотреть на меня так дерзко! Нахал! (Бьет его.)

Освальд.

Я не позволю бить себя, милорд!

Кент.

А подбить тебя ногой, как мяч, можно? (Сбивает его с ног.)

Лир.

Спасибо, дружище! Мне нравится твоя служба. Я буду жаловать тебя.

Кент.

Эй, ты, вставай и пошел вон! Вперед будешь поучтивее. Пошел, пошел! Если ты хочешь еще раз вымерять пол собою - пожалуйста. А не то убирайся. Ну, ступай, ступай! Понял?

(Выталкивает Освальда.)

Лир.

Ну, мой работничек, благодарю тебя. Вот тебе за труды.

(Дает Кенту денег.)

Входит шут.

Шут.

Я тоже найму его. Вот тебе моя шапка, носи ее.

(Протягивает Кенту свой дурацкий колпак.)

Лир.

А, здравствуй, мой хороший! Как поживаешь?

Шут.

Взял бы ты лучше мой колпак, приятель.

Кент.

Зачем он мне?

Шут.

Затем, что ты валяешь дурака, если заступаешься за опального. Нет, правда, держи, брат, нос по ветру, а то про-

студишься. Бери мой колпак. Видишь, этот чудак прогнал двух своих дочерей, а третью благословил против своей воли. Служить ему можно только в дурацком колпаке.- Ну как, дяденька? Жаль, нет у меня двух колпаков и двух дочерей!

Лир.

Для чего, дружок?

Шут.

Состояние я бы отдал дочерям, а колпаки оставил бы себе. Вот один у меня, а другой выпроси себе у дочек.

Лир.

Берегись, каналья! Видишь плетку?

Шут.

Правду всегда гонят из дому, как сторожевую собаку, а лесть лежит в комнате и воняет, как левретка.

Лир.

Камень в мой огород.

Шут.

Хочешь, куманек, выучить изречение?

Лир.

Ладно.

Шут.

Слушай, дяденька:

Наживайся тайком,
Не мели языком,
Меньше бегай пешком,
Больше ездь верхом,
Не нуждайся ни в ком,
Не водись с игроком,
Не гуляй, не кути,
А сиди взаперти:
Двадцать на двадцати
Сможешь приобрести.

Лир.

Это вздор, дурак!

Шут.

Бесполезный, как слова адвоката, не получившего за свою речь платы. А скажи, дяденька, можно из ничего извлечь какую-нибудь пользу?

Лир.

Нет, голубчик, из ничего ничего и не получается.

Шут

(Кенту). Пожалуйста, скажите ему, что столько же получит он со своих владений. Если я ему это скажу, он мне ответит: "Дурак".

Лир.

Злой дурак!

Шут.

А ты знаешь, куманек, какая разница между злым дураком и добрым дураком?

Лир.

Нет, братец. Научи меня.

Шут

Кто дал тебе совет
Отдать свой край другим,
Тот от меня, сосед,
Умом неотличим.
Я злой дурак - и в знак
Того ношу колпак,
А глупость добряка
Видна без колпака.

Лир.

Ты зовешь меня дураком, голубчик?

Шут.

Остальные титулы ты роздал. А это - природный.

Кент.

Это совсем не так глупо, милорд.

Шут.

Нет, быть совсем глупым мне не позволили бы из зависти. Если бы я взял монополию на глупость, лорды и вельможи пожелали бы вступить в пай со мной, да и знатные дамы тоже захотели бы урвать кусочек. — Дай мне яйцо, дяденька, а я дам тебе за то два венчика?

Лир.

Какие это такие два венчика?

Шут.

А вот какие. Яйцо я разрежу пополам, содержимое съем, а из половинок скорлупы выйдут два венчика. Когда ты расколол свой венец надвое и отдал две половинки, ты взвалил осла себе на спину, чтобы перенести его через грязь. Видно, мало мозгу было под твоим золотым венцом, что ты его отдал. Если я рассуждаю, как дурак, надо высечь того, кто это скажет.

(Поет.) Приходит дуракам капут,

Не спрос на них сегодня.

Разумные себя ведут

Безумных сумасбродней.

Лир.

Давно ли это ты, брат, так распелся?

Шут.

С тех пор как ты из своих дочерей сделал матерей для себя, дал им в руки розги и стал спускать с себя штаны.

(Поет.) Они от радости завывли,

А я — от срамоты,

Что государь мой — простофиля

И поступил в шуты.

Найми мне, дяденька, учителя. Я хочу научиться врать.

Лир.

Если ты будешь врать, я тебя выпорю.

Шут.

Как странно, что между тобой и дочерьми нет ничего общего. Они грозятся отхлестать меня за правду, ты — за ложь, а иногда меня бьют за то, что я отмалчиваюсь. Лучше быть чем угодно, только не шутком. И, однако, я бы не хотел быть тобою, дяденька. Ты обкорнал свой ум с обеих сторон и ничего не оставил в середке. Вот один из обрезков.

Входит Гонерилья.

Лир.

А, доченька! К чему эта хмурость? Последние дни ты все время дуешься.

Шут.

Ты был довольно славным малым во время оно, когда тебя не занимало, хмурится она или нет. А теперь ты нуль без цифры. Я и то сейчас больше тебя. Я хоть шут, на худой конец, а ты совершенное ничто.

(Гонерилье.) Молчу, молчу!

Вижу, взглядом повелеваете вы мне молчать, хотя и не сказали ни слова.

(Указывая на Лира.) Прожил жизнь, а глуп, как пень:

Корки нет про черный день.

Вот вылущенный гороховый стручок!

Гонерилья

Не только этот ваш развязный шут,

Вся ваша невоспитанная дворня

Бранит и осуждает все кругом

И ежечасно предается буйству.

Я думала, услышав мой упрек,

Вы прекратите это, но узнала,

Что сами вы на деле и словах

Потворствуете этим безобразьям.

Не гневайтесь, но если это так,

Мне, видимо, теперь самой придется
Принять крутые меры. Я прошу
Не обижаться. Если б не забота
О благе государства, верьте мне,
Я б постыдилась вмешиваться в это.

Шут.

А ты как думал, дяденька?

Кукушка воробью пробила темя
За то, что он кормил ее все время.

Потухла свечка, вот мы и в потемках.

Лир

Моя ль ты дочь?

Гонерилья

Прислушайтесь, отец,
К моим предупрежденьям, призовите
Весь ум, когда-то отличавший вас,
И бросьте ваши новые замашки,
Которые совсем вам не к лицу.

Шут.

Надо быть ослом, чтобы не понять, что тут все ши-
ворот-навыворот: яйца курицу учат. Просто загляденье!

Лир

Скажите, кто я? Видно, я не Лир?
Не тот у Лира взгляд, не та походка.
Он, видно, погружен в глубокий сон?
Он грезит? Наяву так не бывает.
Скажите, кто я? Кто мне объяснит?

Шут.

Тень Лира.

Лир.

Я действительно хочу знать, кто я. Потому что мое
королевское достоинство и некоторые другие признаки наво-
дят меня на ложную мысль, будто у меня есть дочери.

Шут.

Которые хотят сделать из тебя послушного отца.

Лир.

Как ваше имя, госпожа моя?

Гонерилья

В вопросе вашем столько же притворства,
Как в прочих ваших выходках. Прошу
Понять меня как следует. Вы стары,
Почтенны. Вы должны быть образцом.
Тут с вами сотня рыцарей и сквайров,
Бедовый и отчаянный народ,
Благодаря которым этот замок
Похож на балаган или кабак.
Распорядитесь прекратить бесчинства,
Как должен стыд самим вам подсказать.
Вас просит та, кому не подобает
Просить и было б легче приказать.
Извольте распустить часть вашей свиты.
Оставьте малое число людей,
Которые не будут забываться
И буйствовать.

Лир

Провал возьми вас всех!
Седлать коней! Собрать в дорогу свиту!
Бездушный выродок! Я впредь тебе
Не буду докучать своей особой!
Еще есть дочь у нас!

Гонерилья

Вы бьете слуг моих. Ваш пьяный сброд
Кричит на старших, как на подчиненных.

Входит герцог Альбанский.

Лир

Плох тот, кто поздно кается.
(Герцогу Альбанскому.) Вы, сэр,
С ней тоже заодно? - Коней седлайте! -
Неблагодарность с сердцем из кремня,
Когда вселишься ты в дитя родное,
Морских чудовищ ты тогда страшней!

Герцог Альбанский

Сэр, не волнуйтесь.

Лир

(Гонерилье) Ненасытный коршун,
Ты лжешь! Телохранители мои -
Испытанный народ высоких качеств.
Они прекрасно знают, в чем их долг,
И сами дорожат своею честью.
Корделии оплошность! Отчего
Я так преувеличил этот промах,
Что вырвал из души своей любовь
И грудь взамен наполнил ядом желчи?
Как был я слеп! О Лир, теперь стучись
В ту дверь, откуда выпустил ты разум
И глупость залучил.

(Бьет себя по голове.)

В путь, господа!

Герцог Альбанский

Милорд, в чем суть? Я ничего не знаю
И не повинен.

Лир

Верю вам, милорд. -
Услышь меня, услышь меня, природа,
И если создавала эту тварь
Для чадородья, отмени решение!
Срази ее бесплодием! Искуши
В ней навсегда способность к материнству!
Пускай ее испорченная плоть
Не принесет на радость ей ребенка.
А если ей судьба иметь дитя,
Пусть будет этот плод ей вечной мукой,
Избороздит морщинами ей лоб
И щеки в юности разъест слезами.
В ничто и в безнадежность обрати
Все, что на детище она потратит, -
Ее тревоги, страхи и труды,
Чтобы она могла понять, насколько
Больней, чем быть укушенной змеей,
Иметь неблагодарного ребенка!
Прочь, прочь отсюда!

(Уходит.)

Герцог Альбанский

Ради всех богов,
На что он в гневе?

Гонерилья

Толковать не стоит.
Впадает в детство. Пусть себе шумит.

Лир возвращается.

Лир

Куда девалась половина свиты?
Их было сто, а стало пятьдесят.

Герцог Альбанский

На что вы сердитесь?

Лир

Сейчас отвечу.

(Гонерилье.) О жизнь и смерть! Стыжусь, что я забыл
Из-за тебя о том, что я мужчина,
Что эти слезы вызваны тобой,
Нисколько их не стоящей. - Исчахни

И стинь от порчи! Пропади от язв
Отцовского проклятья!.. О, не плачьте
Вы, старческие глупые глаза,
А то я вырву вас и брошу наземь
Вослед слезам, текущим в три ручья.
Вот до чего дошло! Ну, будь что будет.
Еще другая дочь есть у меня.
Она добра. Я на нее надеюсь.
Я расскажу ей про тебя. Она
Ногтями исцарапает, волчица,
Лицо тебе! Не думай, я верну
Себе всю мощь, которой я лишился,
Как ты вообразила. Я верну!

Уходят Лир, Кент и свита.

Гонерилья

Ты это слышал?

Герцог Альбанский

Слышал, Гонерилья.

Но быть пристрастным из любви к тебе...

Гонерилья

Довольно! Позовите мне Освальда.-

А ты, скорее плут, чем шут,- живей

Ступай за господином.

Шут.

Дядюшка Лир, дядюшка Лир, погода, захвати шута
с собою!

С лисой из капкана
И дочкой поганой
Кончай, не смущаясь.
Да, жаль, не достану
Петли и аркана
И сам убираюсь.

(Уходит.)

Гонерилья

Придумал ловко, нечего сказать:

Сто рыцарей! Сто рыцарей, готовых

фантазии любые старика

В любое время поддержать оружием!

А нам все эти буйства, шум и гам

Всегда терпеть с опасностью для жизни?

Но где Освальд?

Герцог Альбанский

Мне кажется, твой страх

Преувеличен.

Гонерилья

Лучше опасаться

Без меры, чем без меры доверять.

От бед спасает только осторожность.

Я знаю слишком хорошо отца

И о его словах пишу Регане.

А если после моего письма

Она ему оставит эту сотню

Вразрез со мной...

Возвращается Освальд.

Ах, это ты, Освальд!

Готово ли письмо к сестре?

Освальд

Готово.

Гонерилья

Возьми с собой немедленно людей -

И на коней. К письму прибавишь устно

Про наши страхи. Присовокупи

И личные свои соображенья.

Спеш и возвращайся поскорей.

Освальд уходит.

А ваша бесхарактерная кротость -
Будь сказано вам, герцог, не во гнев -
Скорее непростительная глупость,
Чем признак настоящей доброты.

Герцог Альбанский

Зато вы бьете в цель неумолимо.
Смотрите лишь, не попадите мимо.

Гонерилья

Однако...

Герцог Альбанский

Будущее нам покажет.

Уходят.

Сцена 5. Двор в замке герцога Альбанского.

Входят Лир, Кент и шут.

Лир.

Отправляйся в Глостер с этим письмом. Не прибавляй дочери ничего от себя, а только отвечай на вопросы, которые она задаст тебе, прочтя письмо. Если ты не поторопишься, я приеду туда раньше тебя.

Кент.

Я глаз не сомкну, милорд, пока не передам вашего письма.

(Уходит.)

Шут.

Если бы мозги у человека были в пятках, не грозили бы его уму мозоли?

Лир.

Грозили бы.

Шут.

В таком случае поздравляю тебя. Твоим мозгам никогда не придется ходить в туфлях.

Лир.

Ха-ха-ха!

Шут.

Увидишь, как милостиво примет тебя другая дочь. Хотя она похожа на другую, как лесное яблоко на садовое, позволь мне знать то, что я знаю.

Лир.

Что же ты знаешь, дружок?

Шут.

Что на вкус они обе кажутся такими же кислыми, как два лесных яблока. Можешь ли ты сказать, почему нос на лице у человека посередине?

Лир.

Нет.

Шут.

Чтобы иметь по обе стороны от себя по глазу. Чего не разнюхает нос, то глаза досмотрят.

Лир.

Я был так несправедлив к ней...

Шут.

А можешь ли ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Лир.

Нет.

Шут.

Я тоже не могу. А зачем улитке домик, я знаю.

Лир.

Зачем?

Шут.

Чтобы было куда всовывать голову, а не подстав-

лять ее под удары дочерям вместе с незащищенными рожками.

Лир.

Надо переделать свою природу.- Такого доброго отца!- Готовы лошади?

Шут.

Твои ослы пошли за ними. Любопытна причина, по которой в семизвездье семь звезд, а не больше.

Лир.

Потому что их не восемь?

Шут.

Совершенно верно. Из тебя вышел бы хороший шут.

Лир.

Вернуть все силою!- Неблагодарное чудовище!

Шут.

Если бы ты был моим шутком, дяденька, я бы всегда колотил тебя за то, что ты состарился раньше времени.

Лир.

Как это?

Шут.

Тебе нельзя было стариться, пока не поумнеешь.

Лир

Не дайте мне сойти с ума, о боги!

Пошлите сил, чтоб не сойти с ума!

Входит придворный.

Готовы лошади?

Придворный

Милорд, готовы.

Лир

Идемте.

Шут

В том мало смеху, что уходит шут.

Вас тоже в жизни перемены ждут.

Уходят.

АКТ II

Сцена 1. Двор в замке графа Глостера.

Входят с разных сторон Эдмунд и Куран.

Эдмунд.

Здравствуй, Куран.

Куран.

Здравствуйте, сэр. Только что я был у вашего отца с извещением, что герцог Корнуэльский и герцогиня Регана предполагают пожаловать к нему сегодня вечером.

Эдмунд.

С какою целью?

Куран.

Не знаю, право. Слышали новости? То, о чем шепчутся кругом. Потому что вслух этого еще не произносят.

Эдмунд.

Нет, не слыхал. Расскажи, пожалуйста.

Куран.

Говорят, что, по-видимому, будет война между герцогом Корнуэльским и Альбанским. Неужели не слыхали?

Эдмунд.

Ни слова.

Куран.

Со временем услышите. Прощайте, сэр.

(Уходит.)

Эдмунд

Здесь будет герцог? Хорошо. Тем лучше.
Мне это очень на руку. Отец
Велел найти и взять под стражу брата.
Еще одно мне дело предстоит:
Потребуется скорость и решимость...
Брат, на два слова! Слышишь, брат! Спустись.

Входит Эдгар.

Брат, за тобой отец следит. Спасайся.
Он выведал, где прячу я тебя.
Беги, воспользовавшись мраком ночи.
Скажи, ты ничего не говорил
Плохого о Корнуоле? Он к нам едет
С Реганой, на ночь глядя, второпях.
Ты не проговорился ли о ссоре
Его с Альбанским герцогом? Припомни.

Эдгар

Нет, никогда. Я помню хорошо.

Эдмунд

Сюда отец идет. Прости. Притворно
Я меч свой обнажу против тебя.
Вынь свой для вида. - "Отбивай! Сдавайся!" -
Теперь, покамест нет отца, беги. -
"Огня сюда!" - Спасайся, брат, спасайся! -
"Эй, люди с факелами!" - Так. Прощай.

Эдгар уходит.

Немного крови, чтоб отец подумал,
Что бой был жаркий.

(Ранит себя в руку.)

Люди во хмелю
Сильней себя кромсают смеха ради. -
Отец! Отец! На помощь!.. Ни души.
Входят Глостер и слуги с факелами.

Глостер

Где этот изверг?

Эдмунд

Здесь, сейчас, в потемках,
Шепча заклятья, он стоял с мечом
И призывал луну помочь злодейству.

Глостер

Но где он?

Эдмунд

Посмотрите, я в крови.

Глостер

Но где он, этот негодяй?

Эдмунд

Он скрылся,
Едва лишь убедился, что не мог...

Глостер

Постой. - Поймать его! Скорей в погоню!

Несколько слуг уходят.

Не мог чего?

Эдмунд

Не мог меня склонить
К тому, чтоб я убил вас. Безуспешно
Я говорил, как небеса казнят
Отцеубийц, напоминал о связи
Между родителями и детьми.
Увидев мой испуг и отвращенье,
Он вынул меч, нанес сплеча удар
И ранил в руку. Тут же спохватился,
Что я готов за правду постоять
И буду драться, испугался криков,
Которые я поднял, и бежал.

Глостер

Пускай бежит, поимки не избегнет.
А схватят - и конец. Мой господин

И покровитель, благородный герцог
Нас посетит сегодня. Он издаст
Приказ о быстром розыске злодея
С наградой тем, кто выдаст нам его,
И наказаньем смерти за укрытие.

Эдмунд

Увидев, что его не отвратить
От преступления, я его задумал
Пугнуть разоблачением, но в ответ
Он возразил: "Бесправный сын побочный,
Ты спорить собираешься со мной?
Да кто тебе поверит? Чем докажешь
Ты правду слов своих и правоту,
Когда я буду отрицать улики
И почерк свой подделкой объявлю?
Кто будет слушать эти обвинения,
Раз смерть моя так выгодна тебе,
Что надо быть тупицей, чтоб не видеть,
Как сильно должен ты желать ее!"

Глостер

О подлый лжец! Он собственную подпись
Решится отрицать? Не мой он сын!

Трубы за сценой.

Приехал герцог с неизвестной целью.
Я упрошу его закрыть пути
И гавани. Не улизнет преступник.
Мы для его поимки разошлем
По всей стране его изображение.
Тебе же, мальчик мой, я передам
Права наследовать мои владенья.

Входят герцог Корнуэльский, Регана и свита.

Герцог Корнуэльский

Ну как, мой друг? Едва сюда я прибыл,
Я новости ужасные узнал.

Регана

Все казни мягки, если это правда.
Как чувствуете вы себя, милорд?

Глостер

Разбито сердце старое, разбито!

Регана

Неужто крестник моего отца,
Эдгар, на вашу жизнь мог покушаться?

Глостер

О леди, леди, совестно признать!

Регана

А не водил он дружбы с бунтарями
В отцовской свите?

Глостер

Право, я не знаю.
Все это слишком, слишком тяжело!

Эдмунд

Да, герцогиня, он из этой шайки.

Регана

Чему ж дивиться? Видно, этот сброд
И подстрекал его, чтобы с убийцей
Потом наследство ваше пропивать.
От общества их предостерегает
Сестра в письме, и я покину дом,
Когда они к нам на постой приедут.

Герцог Корнуэльский

И я, Регана.- Я слышал, Эдмунд,
Что вы себя при этом показали
Достойным сыном?

Эдмунд

Это был мой долг.

Глостер

Он умысел раскрыл и при попытке
Схватить злодея ранен был в борьбе.

Герцог Корнуэльский
За ним в погоню послано?

Глостер
Конечно.

Герцог Корнуэльский
Когда поймут, больше никому
Не будет он опасен. Как хотите
Управьтесь с ним от моего лица.
А вас, Эдмунд, чья преданность и доблесть
Так явно говорят здесь за себя,
Хотел бы я зачислить к нам на службу.
Я доверяю людям вроде вас.
Беру вас первым.

Эдмунд
Оправдаю выбор.

Глостер
Благодарю вас, герцог, за него.

Герцог Корнуэльский
Вы знаете, зачем мы к вам явились?

Регана
Причем - не вовремя, ночной порой!
Тому причиной важные события,
Насчет которых нужен ваш совет.
Отец с сестрою пишут нам о ссоре.
Их спор я предпочла бы разобрать
На чьей-нибудь чужой, не нашей почве
И дать оттуда на письмо ответ.
Гонцы здесь дожидаются. Заставьте
Себя отвлечься от своих невзгод
Для наших, не терпящих отлагательств.

Глостер
Рад вам служить, миледи, и за честь
Почту гостями видеть вас обоих.
Уходят.

Сцена 2. Перед замком Глостера.

Входят с разных сторон Кент и Освальд.

Освальд.
С наступающим утром, приятель. Ты здеш-
ний?

Кент.
Да.

Освальд.
Где бы нам лошадей поставить?

Кент.
В любую лужу.

Освальд.
Не шутя, скажи, будь другом.

Кент.
Я совсем не друг тебе.

Освальд.
А мне дела нет до твоей дружбы.

Кент.
Если б ты попался мне в Липсберийском загоне,
было б у тебя до меня дело.

Освальд.
Что ты привязался ко мне? Я тебя не знаю.

Кент.
Зато я, брат, знаю тебя.

Освальд.

Кто ж я, по-твоему?

Кент.

Подлец, мерзавец, блюдолиз. Низкий, надутый дурак и прощелыга, вот ты кто. Холоп и хозяйкин угодник в шерстяных чулках, с душонкой доносчика, с помадой и зеркалацем в сундучке, твоим единственным богатством. Гнусный льстец, который готов на любую пакость, чтобы отличиться, но всю жизнь остается обыкновенной гадиной чистой воды. Подхалим, которого я изобью до бесчувствия, если он осмелится отречься хотя бы от одного из этих определений.

Освальд.

Вот несуразный! И все это - человеку, которого он видит в первый раз и который сам знать его не знает.

Кент.

Ах ты, бесстыжая рожа! Что ты притворяешься, будто не знаешь меня? Двух дней не будет, как я сшиб тебя с ног и отдул на глазах у короля. Берись за меч, каналья! Хотя еще ночь, но светит месяц. Я приготовлю из тебя рубленое мясо под лунною подливкой. Берись за меч, папильотка из парикмахерской, берись!

(Обнажает свой меч.)

Освальд.

Отстань! Я не желаю связываться с тобой.

Кент.

Вынимай меч, мошенник! При тебе письма против короля. Ты пособник этой спесивой куклы, строящей козни против своего царственного отца. Защищайся, каналья, а то я искрошу и поджарю тебя. Держись, бездельник, отражай мои удары!

Освальд.

Караул! Режут! Караул!

Кент.

Рубись, ничтожество! Отбивайся! Действуй!

(Бьет его.)

Освальд.

Караул! Режут! Режут!

Входит Эдмунд.

Эдмунд.

Что тут такое? Это что за свалка?

Кент.

Сюда, сюда, милейший! Вам тоже захотелось? Пожалуйте, пожалуйста, молодой человек, попробуйте крови.

Входит Глостер.

Глостер.

Мечи? Оружье? Что здесь происходит?

Входят герцог Корнуэльский, Регана и слуги.

Герцог Корнуэльский

Под страхом смерти - тише, не шуметь!

Поднявший меч - умрет.- Кто эти люди?

Регана

Гонцы от короля и от сестры.

Герцог Корнуэльский

Из-за чего затеяли вы драку?

Освальд

Едва дышу, милорд.

Кент.

Не мудрено. Какого ты набрался страху! Эх ты, трус несчастный, природа отрекается от тебя. Не она, а какой-нибудь портной смастерил тебя.

Герцог Корнуэльский.

Что за чудак! Почему портной? Разве портной может скроить человека?

Кент.

Конечно, портной. А то кто же? Каменотес или живописец в час или два работы изготовили бы что-нибудь позанятнее.

Герцог Корнуэльский.
Все-таки отчего вы подра-
лись?

Освальд.

Этот старый грубиян, которого я пощадил толь-
ко ради его седой бороды...

Кент.

Ах ты, ижица, лишняя буква в азбуке! - Милорд,
позвольте я сотру его в порошок и выкрашу им стены нужни-
ка. "Пощадил только ради его бороды..." Ах ты, трясогузка!

Герцог Корнуэльский

Молчать, бездельник! Видно, ты забыл,
В чьем ты присутствии?

Кент

Нет, сударь, помню.
Но и у гнева есть свои права.

Герцог Корнуэльский

Чем ты разгневан?

Кент

Что дано оружие
Свинье, которой чести не дано.
О, эти лживые льстецы! Как крысы,
Они перегрызают пополам
Святые узы крови, угрождают
Страстям господ, льют масло в их огонь
И леденят их каменные души.
Что "да" сказать, что "нет", им все равно,
Лишь угодить бы тем, за кем без смысла
Они послушно бегают, как псы.
У, чтоб тебя! Над чем ты скалишь зубы?
Какой тут смех? Шут, что ли, я тебе?
Попался б ты мне, гусь, в Саремском поле,
Летел бы до Камлота гогоча.

Герцог Корнуэльский

Ты не рехнулся?

Глостер

Что за спор меж вами?

Кент

На свете неприязни нет сильней,
Что между мной и этим негодяем.

Герцог Корнуэльский

Чем негодяй он? В чем его вина?

Кент

Не нравится его лицо мне.

Герцог Корнуэльский

Вот как?

Быть может, и мое, его, ее?

Кент

Сэр, ремесло мое - быть откровенным.
Мне попадались лица лучше тех,
Которые я вижу пред собою.

Герцог Корнуэльский

Ах, вот он что за птица! Кто-нибудь
Однажды похвалил его за резкость,
Он с выгодой и стал играть на ней.
Он угождать не любит. Ключнет - ладно,
Не выгорит - ну что ж, на то он прост.
Мне этот сорт обманщиков известен.
За ложной прямою их больше зла,
Чем в раболепье двадцати придворных.

Кент

По совести и чести, пред лицом
Особы светозарной вашей, герцог,
Сияющей, как Феб, снопом лучей...

Герцог Корнуэльский

Постой. Что хочешь выразить ты этим?

Кент.

Раз вам не нравится моя манера речи, я изменю ее. Действительно, я не льстец. Однако тот, кто обманул вас ноткою простодушия, был простым мерзавцем, — разряд простоты, к которому я не могу себя причислить.

Герцог Корнуэльский

Чем ты его обидел?

Освальд

Я — ничем.

А вот король недавно по ошибке Прибил меня, а этот подоспел, Ко мне подкрался сзади, дал подножку И над лежачим без стыда трунил. Король хвалил его за этот подвиг. Припомнив эти славные дела, Здесь на меня набросился он снова.

Кент

Послушать краснобая, так Аякс — Щенок пред ним.

Герцог Корнуэльский

Подать сюда колодки!

Ты посидишь в них, неуч и хвастун! Я проучу тебя!

Кент

Я стар учиться.

А от колодок лучше отказаться. Я с порученьем к вам от короля, Его гонец — двойник его особы. В колодки посадить его посла — Почти что личный вызов государю.

Герцог Корнуэльский

Подать колодки! Он в них просидит До самого обеда.

Регана

До обеда?

До вечера! И ночь всю напролет!

Кент

Сударыня, за что? Да будь я даже Псом вашего отца, а не послом, Не нужно бы со мной так обращаться.

Регана

Но вы не пес отца, а негодяй!

Герцог Корнуэльский

Вот про таких людей сестра и пишет. — Колодки где?

Приносят колодки.

Глостер

Послушайте, милорд, Оставьте это. Пусть его накажет В ответ на вашу жалобу король. К такому наказанью присуждают Подонков общества, бродяг, воров И прочий сброд. Король на эту меру Обидится.

Герцог Корнуэльский

Ответственность на мне.

Регана

Сестре гораздо, может быть, обидней, Что безнаказанно ее людей Позорят здесь при исполнении долга. — Надеть колодки на него!

Кента сажают в колодки.

Идем.

Все, кроме Глостера и Кента, уходят.

Глостер

Мне жаль тебя, но тут хозяин — герцог.

Ему перечить, знаешь сам, нельзя.
Однако я попробую вступиться.

Кент

Не надо, сэр. В дороге я не спал,
И мне все будет нипочем, как выплюсь.
Велико дело – ноги защемить!
Бывает хуже, как защемит сердце.
Прощайте, сэр.

Глостер

Нет, герцог поступил нехорошо!
(Уходит.)

Кент

Да, мой король, час от часу не легче.
Попал ты из дождя да под капель. –
Зажгись скорей, луна, маяк вселенной, –
Я при твоих лучах прочту письмо.
Хоть больше нет чудес, они бывают
Еще с людьми, попавшими в беду.
Не чудо ли: Корделия мне пишет!
Она узнала, где скрываюсь я,
И только ждет удобного мгновенья,
Чтобы помочь. Итак, глаза мои
Усталые, закройте, чтоб не видеть
Позорного приюта. Ну, судьба,
Еще раз улыбнись мне. Доброй ночи.
К удаче поверни мне колесо.
(Засыпает.)

Сцена 3. Лес.

Входит Эдгар.

Эдгар

Я слышал приговор себе заочный
И скрылся от погони здесь в дупле.
Все гавани закрыты. Нет местечка,
Где не расставлено мне западни.
Я буду прятаться, пока удастся.
Приму нарочно самый жалкий вид
Из всех, к каким людей приводит бедность,
Почти что превращая их в зверей.
Лицо измажу грязью, обмотаюсь
Куском холста, взъерошу волоса
И полуголым выйду в непогоду
Навстречу вихрю. Я возьму пример
С бродяг и полоумных из Бедлама.
Они блуждают с воплями кругом,
Себе втыкают в руки иглы, гвозди,
Колючки розмарина и шипы
И, наводя своим обличьем ужас,
Собирают подаянье в деревнях,
На мельницах, в усадьбах и овчарнях,
Где плача, где грозясь. Какой-нибудь
"Несчастный Том" еще ведь значит что-то,
А я, Эдгар, не значу ничего.
(Уходит.)

Сцена 4. Перед замком Глостера.

Кент в колодках. Входят Лир, шут и придворный.

Лир

Уехали из замка, а гонца
Ко мне не отослали. Непонятно.

Придворный

Вчера, как слышал я со стороны,
О выезде они не помышляли.

Кент

Будь славен, благородный государь!

Лир

Ты этим срамом коротаешь время?

Кент

Нет, милорд.

Шут.

Ха-ха-ха! Жесткие на нем подвязки! Лошадей при-
вязывают за голову, собак и медведей – за шею, обезьян –
поперек туловища, а людей – за ноги. Кто больно прыток,
тому надевают на ноги деревянные чулки.

Лир

Кто должности твоей не оценил
И посадить посмел тебя в колодки?

Кент

Он и она, ваш зять и ваша дочь.

Лир

Нет!

Кент

Да.

Лир

Нет, говорю я!

Кент

А я говорю, да!

Лир

Нет, нет, они бы не посмели!

Кент

Да вот посмели, как видно.

Лир

Клянусь Юпитером, что нет!

Кент

Клянусь Юноною, что да.

Лир

Не верю.

Они бы не решились, не могли,
Не покусились бы. Ведь это хуже
Убийства! Предумышленно нанести
Такое оскорбление! Что ты сделал,
Ты, мой посол, чтоб на себя навлечь
Такой позор?

Кент

Когда, привезши в замок
От вашего величества письмо,
Его сдавал я, стоя на коленях,
Вбежал в пыли, в поту другой гонец.
Он им привез письмо от Гонерильи,
С которым и протиснулся вперед,
Не давши мне докончить порученье.
Когда они прочли ее письмо,
То заспешили и, собравши свиту,
Вскочили на коней, велевши мне
Поехать вслед и ожидать ответа.
Тут я наткнулся снова на гонца,
Который повредил мне на приеме, –
Того же самого, что говорил
Вам дерзости на днях у Гонерильи.
Вспылив сильнее, чем разум позволял,
Я вынул меч, и он трусливым криком
Созвал весь дом. Ваш зять и дочь нашли,
Что поведение мое достойно
Такого наказания.

Шут.

Зима еще не прошла, коли гуси летят в ту сторону.

Отец в лохмотьях на детей
Наводит слепоту.
Богач-отец всегда милей
И на ином счету.
Судьба продажна и низка
И презирает бедняка.

Но это еще что! В будущем тебе предстоит столько огорчений
от дочерей, что в год не сочтешь.

Лир

Меня задушит этот приступ боли!
Тоска моя, не мучь меня, отхлынь!
Не подступай с такою силой к сердцу! -
Где дочь, ты говоришь?

Кент

Она в гостях
У графа в замке.

Лир

(придворному) Не ходи за мною.
Останься здесь.

Уходит.

Придворный

Вы больше ничего
Не сделали? Вы рассказали правду?

Кент

Да, больше ничего. Но с королем
Так мало вас. Где остальная свита?

Шут.

Вот если бы ты сидел в колодках за такой вопрос, это
было бы по заслугам.

Кент.

Почему, шут?

Шут.

Надо отдать тебя в ученье к муравью. Он тебя научит,
что зимою нет заработка. Все люди с нюхом, и притом не
слепые, глядят в оба. Из двадцати нет никого, кто бы не чув-
ствовал, когда начинает плохо пахнуть. Отходи в сторону,
когда с горы катится большое колесо, чтобы оно не сломало
тебе шею, но хватайся за него, когда оно поднимается в гору.
Если мудрец даст тебе лучший совет, верни мне мой обратно.
Пусть только мерзавцы следуют ему, раз дурак дает его.

Того, кто служит за барыш
И только деньги ценит,
В опасности не сохранишь,
И он в беде изменит.
Но шут твой - преданный простак,
Тебя он не оставит.
Лукавый попадет впросак,
Но глупый не слукавит.

Кент

Где ты, дурак, это выучил?

Шут.

Где бы ни выучил, да не в колодках, как ты, дурак.
Возвращаются Лир с Глостером.

Лир

Не могут говорить со мной? Больны?
Утомлены дорогой? Отговорки!
Непослушанья знаки! Пусть они
Как следует ответят.

Глостер

Государь мой!
Вы знаете, как герцог сторяча

Неукротим. Его не переспоришь.

Лир

Смерть! Мщенье! Что за черт! Неукротим?

Мне надо, надо, понимаешь, Глостер,

Мне надо видеть герцога с женой!

Глостер

Мой государь, я говорил им это.

Лир

Ты говорил! А понял ты меня?

Глостер

Да, государь.

Лир

Вот надо как сказать:

Король желает говорить с Корнуолом,

С родною дочкой – любящий отец,

И ждет ее услуг. Сказал ты это?

Нет! Жизнь и кровь моя! Скажи, скажи

Неукротимому... постой, не надо.

Действительно, он болен, может быть,

И многое простительно болезни.

Мы сами не свои, когда душа

Томится всеми немощами тела.

Я погожу. Я слишком был горяч

И не подумал. Было безрассудно

Слова больного принимать всерьез.

Однако погоди.

(Глядя на Кента.) Какого черта

Сидит в колодках этот человек?

Нет, их отъезд сюда – одна увертка.

Освободить его! Ступай, скажи

Ему и ей, что я хочу их видеть

Немедленно, что я им приказал

Прийти для объяснений, а иначе

Я барабанить в спальне прикажу

Так, чтоб скончались спящие от страха.

Глостер

Ах, если бы все кончилось добром!

(Уходит.)

Лир

Как больно бьется сердце! Тише, тише!

Шут.

Прикрикни на него, дяденька, как стряпуха на угрей,

которых она живьем запекала в тесто. Она щелкала их палкой

по головам и кричала: "Не высовывайтесь, проказники"! А ее

брат так любил свою лошадь, что кормил ее сеном с маслом.

Входят герцог Корнузльский, Регана, Глостер и слуги.

Лир

Привет вам, дети.

Герцог Корнузльский

Здравствуйте, милорд.

Кента освобождают.

Регана

Я рада вашей светлости.

Лир

Еще бы!

А то б я должен был расторгнуть брак

С могилой матери твоей, хранящей

Обманщицы останки.

(Кенту.) А, тебя

Освободили? Но об этом после.–

Моя Регана дорогая, знай:

Твоя сестра – большая негодяйка.

Она, как коршун, мне вонзила в грудь

Жестокости своей дочерней когти.

(Хватаясь за сердце.) Не в силах говорить. Ты угадать

Не можешь, сколько злости в ней, Регана!

Регана
Спокойней, сэр. А я убеждена,
Что вы совсем без всяких оснований
Несправедливы к ней.

Лир
Как мне понять?

Регана
Мне трудно допустить, чтоб Гонерилья
Могла забыть свой долг. А если ей
Пришлось унять бесчинства вашей свиты,
Я одобряю этот трезвый шаг.

Лир
Будь проклята она!

Регана
Отец, вы стары.
Жизнь ваша у предела. Вам нужна
Поддержка и советы тех, кто знает
Природу вашу лучше вас самих.
Поэтому, пожалуйста, вернитесь
К сестре. Чистосердечно перед ней
Сознайтесь в том, что были вы неправы.

Лир
Просить у ней прощенья? А на что
Похоже это будет? Полюбуйся.

(Становится на колени.)

"Родная дочь, никчемен я и стар.
Не откажи, молю я на коленях,
Дать мне одежду, пищу и постель!"

Регана
Оставьте скоморошничать. Довольно.
Вернитесь к ней.

Лир
(поднимаясь) Регана, никогда!
Она мне вдвое сократила свиту,
Смотрела исподлобья на меня,
Словами ядовитыми язвила.
Пусть небеса обрушат месть свою
Ей на голову. Пламя лихорадки,
Спали ее!

Герцог Корнуэльский
Нехорошо, милорд!

Лир
Стремительные молнии, сверканьем
Ей выжгите бесстыжие глаза!
Болезнь, испепели ее гордыню!
Пары болот, разъешьте ей лицо!

Регана
О боги! И меня, наверно, так же
В припадке гнева будете вы клясть?

Лир
Тебя? О нет! За что ж тебя, Регана?
Твой кроткий нрав мне повода не даст.
Ее надменный взгляд приводит в ярость,
А твой - миротворит. Не станешь ты
Отказывать мне в радостях и средствах
На содержание моего двора
И запирачься при моем приходе.
Ты не глуха ведь к голосу родства,
Законам вежливости, чувству долга.
Забыть не можешь ты, что я тебе
Полкоролевства отдал.

Регана
Ближе к делу.

Лир
В колодки кем посажен мой слуга?
Трубы за сценой.

Герцог Корнуэльский
Чьи это трубы?
Регана
Верно, Гонерильи.
В письме есть о приезде речь.
Входит Освальд.

Ну как,
Приехала миледи?
Лир

Вот мерзавец,
Чванливо-наглый потому, что он
Уверен в покровительстве хозяйки.
Прочь с глаз моих!

Герцог Корнуэльский
Чем я могу служить
Вам, ваша милость?

Лир
По чьему приказу
Мой человек в колодках? Убежден,
Что ты не знала этого, Регана!

Входит Гонерилья
Но нет, кто это? Боги, если вам
Любезна старость, мило послушанье
И сами вы не молоды, молю
Принять мое несчастье близко к сердцу!
(Гонерилье.) Тебе не стыдно бороды моей?
Ужель, Регана, ты подашь ей руку?

Гонерилья
Подаст, конечно. Почему же нет?
Не все порок, что кажется пороком
Безумцу и брызге.

Лир
О грудь моя!
Снесла все это и цела осталась?—
Как угодил в колодки мой слуга?

Герцог Корнуэльский
По моему приказу. Я напрасно
Его еще так мягко наказал.

Лир
Так это вы осмелились? Вы сами?
Регана

Не забывают лет своих, отец.
Живите в соответствии с годами.
Сначала погостите у сестры,
Полсвиты распустив, а через месяц
Пожалуйте с таким же штатом к нам.
Я здесь сама в гостях и не успела
Для встречи с вами приготовить дом.

Лир
Вернуться к ней и распустить полсвиты?
Нет, лучше я от крова откажусь
И в обществе совы и волка сдамся
На милость непогоды и нужды!
Вернуться к ней? Тогда ведь есть в запасе
Король Французский, пылкий муж меньшей,
Которую он взял, презрев приданым.
Я брошусь в ноги к ним и попрошусь
К ним приживальщиком до самой смерти!
Вернуться к ней! Я лучше соглашусь
Подручным быть у этого лакея.

(Показывает на Освальда.)

Гонерилья
Как вам угодно.
Лир

Дочка, не своди
Меня с ума. Я более не буду

Мешать тебе. Прощай, мое дитя.
Я больше никогда с тобой не встречусь.
Но все ж ты плоть, ты кровь, ты дочь моя,
Или, верней, болячка этой плоти
И, стало быть, моя болезнь, нарыв,
Да, опухоль с моею гнойной кровью.
Я не браню тебя. Пускай в тебе
Когда-нибудь самой проснется совесть.
Я стрел не кличу на твое чело,
Юпитеру не воссылаю жалоб.
Исправься в меру сил. Я подожду.
Я буду в это время жить с Реганой
В кругу ста рыцарей.

Регана

Прошу простить:
Принять вас я, к несчастью, не готова.
Я не ждала вас. Знаете, отец.
Послушайтесь сестры. Вы пошумели,
Вы стары, все забыто, а сестре
Видней, что делать.

Лир

К месту ль эти речи?

Регана

Она права. Полсотни человек
Вполне довольно. Неужели мало?
Да нет, и этих много чересчур:
И дорого и страшно. Согласитесь, -
При двоевластьи с этакой толпой
Хранить порядок в доме невозможно.

Гонерилья

И, наконец, скажите, чем вам плох
Уход ее или моей прислуги?

Регана

И правда, сэр. Когда не угодят,
Мы проберем их. Кстати, при наездах
Ко мне, боюсь, я вам позволю взять
Лишь двадцать пять, не больше, провожатых.

Лир

Я все вам дал!

Регана

И вовремя, отец.

Лир

Все передал на ваше усмотренье
И только выговорил для себя
Таковую свиту. Правильно ль я слышал?
Из слуг я взять могу лишь двадцать пять,
Сказала ты, Регана?

Регана

Да, сказала.
Лишь двадцать пять, еще раз повторю.

Лир

Плохие, стало быть, не так уж плохи,
Когда есть хуже. Кто не хуже всех,
Еще хорош.

(Гонерилье.) Тогда к тебе я еду.
Полсотни больше двадцати пяти
В два раза, значит - ты в два раза лучше.

Гонерилья

Сказать по правде, эти двадцать пять
И десять или пять излишни в доме,
Где вам приставят вдвое больше слуг.

Регана

Ни одного не нужно.

Лир

Не ссылайся
На то, что нужно. Нищие и те

В нужде имеют что-нибудь в избытке.
Сведи к необходимости всю жизнь,
И человек сравнивается с животным.
Ты женщина. Зачем же ты в шелках?
Ведь цель одежды – только чтоб не зябнуть,
А эта ткань не греет, так тонка.
Что неотложно нужно мне? Терпенье.
Вот в чем нужда. Терпенье нужно мне.
О боги, вот я здесь! Я стар и беден,
Согбен годами, горем и нуждой.
Пусть даже, боги, вашим попущеньем
Восстали дочери против отца, –
Не смейтесь больше надо мной. Вдохните
В меня высокий гнев. Я не хочу,
Чтоб средства женской обороны – слезы
Пятнали мне мужские щеки! Нет!
Я так вам отомщу, злодейки, ведьмы,
Что вздрогнет мир. Еще не знаю сам,
Чем отомщу, но это будет нечто
Ужаснее всего, что видел свет.
Вам кажется, я плачу? Я не плачу.
Я вправе плакать, но на сто частей
Порвется сердце прежде, чем посмею
Я плакать. – Шут мой, я схожу с ума!

Уходят Лир, Глостер, Кент и шут.
Вдали шум приближающейся бури.

Герцог Корнуэльский

Уйдемте. Надвигается гроза.

Регана

Здесь в доме тесно. Старика со свитой
Немыслимо здесь было б разместить.

Гонерилья

Сам виноват. Зачем мой дом оставил?
Пускай теперь пеняет на себя.

Регана

Его бы я охотно приютила,
Но больше никого.

Гонерилья

Да, ты права.
Где Глостер?

Герцог Корнуэльский

Провожает старика.
Вот он вернулся.

Возвращается Глостер.

Глостер

В короле бушует
Вся кровь от гнева.

Герцог Корнуэльский

Что предпримет он?

Глостер

Велел всем на коня. Куда, не знаю.

Герцог Корнуэльский

Ну что ж, пускай. Не надобно мешать.

Гонерилья

Не уговаривайте, чтоб остался.

Глостер

Стемнеет скоро. Наступает ночь.
Бушует вихрь. На много миль в округе
Нет ни куста.

Регана

Что ж, поделом. Плоды
Его упрямства, и ему наука
На будущее время. Мой совет –
Замкнуть ворота. С ним головорезы,
И без труда его подговорят
На что угодно. Будем осторожны.

Герцог Корнуэльский
Заприте входы, граф. Жена права.
Неистовая ночь! Уйдем от бури.
Уходят.

АКТ III

Сцена 1. Степь.

Буря с громом и молнией. Входят с разных сторон Кент и придворный.

Кент

Эй, кто здесь, кроме бури?

Придворный

Человек,

Как буря, беспокойный.

Кент

Я вас знаю.

А где король?

Придворный

Сражается один

С неистовой стихией, заклиная,

Чтоб ветер сдунул землю в океан

Или обрушил океан на землю,

Чтоб мир переменился иль погиб.

Рвет волосы свои, и буйный ветер

Уносит их, хватая и крутя.

Всем малым миром, скрытым в человеке,

Противится он вихрю и дождю,

Которые сцепились в рукопашной.

В такую ночь, когда не выйдут вон

Медведица, и лев, и волк голодный,

Он мечется с открытой головой

И гибели самой бросает вызов.

Кент

Но кто с ним?

Придворный

Никого. Один лишь шут,

Старающийся шутками развеять

Его тоску.

Кент

Сэр, по всему тому,

Что знаю я о вас, я вам доверю

Существенную тайну. Мира нет

Меж герцогом Корнуэльским и Альбанским,

Как это ни скрывают до сих пор.

У них, как и у всех владык, есть слуги,

Привязанные к ним на первый взгляд,

Но в сущности – французские шпионы.

Они доносят своему двору

Все сведенья о нашем королевстве.

Там знают всѣ: о герцогах, об их

Раздорах, о суровом обращенье

Со старым нашим добрым королем.

Да и о том еще, пред чем все это –

Одни цветочки. Верно лишь одно:

В истерзанный наш край явилось войско

Из Франции. Наш недосмотр помог

Им высадиться. Не сегодня-завтра

Они, подняв знамена, вступят в бой.

Доверьтесь мне и поспешите в Дувр.

Там вы найдете ту, кто наградит

Вас щедро за подробное известье

О короле, о страшной, роковой
Беде его. И вот что в заключенье:
Я родом дворянин, и я даю
Вам с полной верой это порученье.

Придворный

Еще раз потолкуем.

Кент

Ни к чему.

А в знак того, что я гораздо больше,
Чем я кажусь, вот вам мой кошелек
И все, что в нем. Вы встретите, наверно,
Корделию. Вот вам мое кольцо.
Вы ей его покажете при явке
И от нее узнаете поздней,
Кто я, ваш незнакомый собеседник.
Ну и гроза! Пойду за королем.

Придворный

Я руку вам пожму. Вы б не хотели
Прибавить что-нибудь еще?

Кент

Хочу.

Два слова, и притом о самом важном:
Кто первый набредет на короля
(А я пойду в ту сторону, вы - в эту),
Тот мигом дай другому знак о том.

Расходятся

Сцена 2. Другой конец степи

Буря продолжается. Входят Лир и шут

Лир

Дуй, ветер! Дуй, пока не лопнут щеки!
Лей, дождь, как из ведра и затопи
Верхушки флюгеров и колоколен!
Вы, стрелы молний, быстрые, как мысль,
Деревья расщепляющие, жгите
Мою седую голову! Ты, гром,
В лепешку сплусни выпуклость вселенной
И в прах развеи прообразы вещей
И семена людей неблагодарных!

Шут.

Да, дяденька, святая вода светского общенья в су-
хом доме куда приятнее этой дождевой вне ограды! Вернемся,
дяденька, назад и попросим у твоих дочерей отпущения гре-
хов. Такая ночь не разбирает ни дураков, ни умных.

Лир

Вой, вихрь, вовсю! Жги, молния! Лей, ливень!
Вихрь, гром и ливень, вы не дочки мне,
Я вас не упрекаю в бессердечье.
Я царств вам не дарил, не звал детьми,
Ничем не обязал. Так да свершится
Вся ваша злая воля надо мной!
Я ваша жертва - бедный, старый, слабый.
Но я ошибся. Вы не в стороне -
Нет, духи разрушенья, вы в союзе
С моими дочерьми и войском всем
Набросились на голову седую.
Подобную моей. Не стыдно вам?

Шут.

У кого есть дом, куда сунуть голову, тот, бесспорно,
с головой на плечах.
Кто в брак вступает второпях,
Не позаботившись о доме,

Тот скоро будет весь во вшах,
Как оборванец на соломе.
Вниманье надо посвящать
Душе, а не большому пальцу,
А то мозоль не даст вам спать,
Пустяк вас превратит в страдальца.

Не нравится? А была ли на свете красавица, которая
бы не дулась на свое зеркало?

Лир

О нет, я буду образцом терпенья,
Ни слова больше не скажу.

Входит Кент.

Кент

Кто здесь?

Шут.

Все, что надо. Голова и хвост, рассудительный и
дурак.

Кент

Вы вот где, сэр? Ночную тварь и ту бы
Такая ночь спугнула. Гнев небес
Удерживает хищников в берлогах.
С тех пор как я живу, я не слышал
Такого грома и такого ливня
И не ползет вор в карман,
Закладчик бросит деньги в яму,
Развратник станет строить храмы, -
Тогда придет конец времен,
И пошатнется Альбион,
И сделается общей модой
Ходить ногами в эти годы.

Это пророчество сделает Мерлин, который будет жить
после меня.

(Уходит.)

Сцена 3. Комната в замке Глостера.

Входят Глостер и Эдмунд.

Глостер.

Эдмунд, Эдмунд, не нравится мне это бессер-
дечие! Когда я попросил у них позволения помочь ему, они
стали хозяйничать у меня в доме и запретили мне под страхом
вечной опалы заикаться о нем, просить за него и как бы то ни
было его поддерживать.

Эдмунд.

В высшей степени дико и бесчеловечно!

Глостер.

Ладно, помалкивай. Герцоги повздорили! Есть
кое-что посерьезней. Я получил вечером письмо. О нем опас-
но говорить. Я его запер у себя в комнате. Несправедливости,
которые терпит король, не останутся без отмщения. В стране
высадилось чужое войско. Нам надо стать на сторону короля.
Я разыщу его и тайно помогу ему. Ступай, займи герцога
разговором, чтобы он не заметил моего отсутствия. Если он
спросит, где я, скажи, что я болен и лег в постель. Хотя бы мне
пригрозили за это смертью, я не могу оставить без помощи
короля, моего старого повелителя. Станные дела творятся на
свете, Эдмунд! Будь, пожалуйста, поосторожнее. (Уходит.)

Эдмунд

Про тайную поддержку короля
И про письмо я герцогу открою.
Вот случай выслужиться перед ним.

Старик пропал. Я выдвинусь вперед.
Он пожил – и довольно. Мой черед.
(Уходит.)

Сцена 4. Край степи с шалашом.

Буря продолжается. Входят Лир, Кент и шут.

Кент

Вот он, шалаш. Войдите, государь.
Не стойте в бурю под открытым небом –
Простудитесь.

Лир

Ступай, оставь меня.

Кент

Войдите.

Лир

Ты разбить мне сердце хочешь?

Кент

Охотнее я разобью свое.
Войдите, государь.

Лир

Какой ты странный!
Ты думаешь, промокнуть до костей –
Такое горе? Но несчастье меркнет
Пред большею напастью. Например:
Ты прибежал, спасаясь от медведя,
К бушующему морю – ты свернешь
Медведю в пасть. При бодром духе тело
Чувствительно. Но у меня в груди
Все вытеснено вон душевной бурей.
Одно томит, одно я сознаю,
Одно: дочернюю неблагодарность!
Ведь это все равно, как если б рот
Кусал его питающую руку.
Но я им покажу! Довольно слез.
Прогнать меня в такую ночь наружу!
Лей, ливень! Вытерпеть достанет сил.
В такую ночь! Регана, Гонерилья!
Отца, который стар, и отдал все,
И вас любил!.. Слабеет мой рассудок.
От этого легко сойти с ума!

Кент

Мой государь, укроемся под крышей.

Лир

Заботься о себе. Мне ураган
Приносит облегченье. Он мешает
Мне думать о другом. Но я войду.
(Шуту.) Иди вперед, дружок. Ты нищ, без крова.
Я помолюсь и тоже лягу спать.

Шут входит в шалаш.

Бездомные, нагие горемыки,
Где вы сейчас? Чем отразите вы
Удары этой лютой непогоды,
В лохмотьях, с непокрытой головой
И тощим брюхом? Как я мало думал
Об этом прежде! Вот тебе урок,
Богач надменный! Стань на место бедных,
Почувствуй то, что чувствуют они,
И дай им часть от своего избытка
В знак высшей справедливости небес.

Эдгар

(из шалаша). Сажень с половиной, сажень с по-
ловиной! Бедный Том!

Шут выбегает из шалаша.

Шут.

Не ходи туда, дяденька! Там нечистая сила! Ой, страсти, ой, страсти!

Кент.

Дай руку мне. Кто там?

Шут.

Злой дух, злой дух! Он говорит, что его зовут бедный Том.

Кент.

Кто ты, рычащий там, в соломе? Выйди!

Из шалаша выходит Эдгар, притворяющийся сумасшедшим.

Эдгар.

Бегите! Бесы гонятся за мной! В терновнике северный ветер свистит. Ложись в холодную постель и согрейся.

Лир

Ты отдал все своим двум дочерям
И стал таким?

Эдгар.

Подайте милостыньку бедному Тому! Черт носил его через костры огненные, броды и омуты, по трясинам и топям. Черт подкладывал Тому ножи под подушку, вешал петли над его сиденьем, подсыпал яду ему в похлебку. Соблазнял его скакать верхом на гнедом через мосты-жердочки за своею тенью, чтобы поймать ее, — зачем подсматривает. Храни бог ваш ум в целости. Брр, Тому холодно! Чур вас от вихря, от порчи, от звездного глаза. Подайте Тому на пропитание. Бес мучит его. Вот он, поганный! Ну, погоди! Вот я его! Вот я его!

Буря продолжается.

Лир

Что стало с человеком из-за дочек!
Ты отдал все? Ты ничего не спас?

Шут.

Только передник остался. А то нам было бы неловко смотреть на него.

Лир

Так пусть все зло, которым полон воздух,
На мерзких дочерей твоих падет!

Кент.

У него нет дочерей, государь.

Лир

Сгинь, отрицатель! Кто мог надругаться
Над бедным, кроме жадных дочерей?

Как вижу я, телесное страданье —
Законный бич всех изгнанных отцов.

И поделом! Их тело виновато
В рожденье кровожадных дочерей.

Эдгар

Сидел на кочке Пилликок,
Сидел на бугорке...

Шут.

Эта холодная ночь превратит нас всех в шутов и сумасшедших.

Эдгар.

Берегись злого духа, почитай родителей, будь верен слову, не божись, не заглядывайся на чужую жену, не приучай своей милой к роскоши. Тому холодно.

Лир.

Кем ты был раньше?

Эдгар.

Гордецом и ветреником. Завивался. Носил перчатки на шляпе. Угождал своей даме сердца. Повесничал с ней. Что ни слово, давал клятвы. Нарушал их среди бела дня. Засыпал с мыслями об удовольствиях и просыпался, чтобы их

себе доставить. Пил и играл в кости. По части женского пола был хуже турецкого султана. Сердцем был лжив, легок на слово, жесток на руку, ленив, как свинья, хитер, как лисица, ненасытен, как волк, бешен, как пес, жаден, как лев. Не давай скрипу тувелек и шелесту шелка соблазнять тебя, не бегай за юбками, сторонись ростовщиков, не слушай наущений дьявола.

В терновнике северный ветер свистит.
Да ну его, пусть себе свищет, зуда!
Дофин, мой наследник, не бегай туда.

Буря продолжается.

Лир.

Лучше было бы тебе лежать в могиле, чем подставлять свое голое тело под удары непогоды. Неужели вот это, собственно, и есть человек? Присмотритесь к нему. На нем все свое, ничего чужого. Ни шелка от шелковичного червя, ни воловьей кожи, ни овечьей шерсти, ни душистой струи от мускусной кошки. Все мы с вами поддельные, а он настоящий. Неприкрашенный человек и есть именно это бедное, голое двуногое животное, и больше ничего. Долой, долой с себя все лишнее! Ну-ка отстегни мне вот тут. (Срывает с себя одежды.)

Шут.

Перестань, дяденька. Не такая ночь, чтобы купаться. Теперь мало-мальский огонек какой-нибудь в степи - все равно что искорка жизни в старческом сердце. Только одна она теплится, а все остальное застыло. Кстати, не блуждающий ли огонек вдали? Видите? И, кажется, к нам.

Эдгар.

Это бес Флибертиджиббет. Он шатается по ночам, наводит бельма, косою глаз, заячью губу, гноит пшеницу на корню и губит все живое.

Три раза Витольд им грозился святой,
И топал на ведьм и кикимор пятой,
И сбросил их с метел,
И их отохотил
Проказить, прикрывшись ночной темнотой.

Стинь, ведьма! Стинь, рассыпья!

Кент.

Как вы себя чувствуете, ваше величество?

Входит Глостер с факелом.

Лир.

Кто это?

Кент.

Кто идет? Кого вы ищете?

Глостер.

Кто вы такие? Как ваши имена?

Эдгар.

Мое имя - бедный Том! Он питается лягушками, жабами, головастиками и ящерицами. В припадке, когда одержим злым духом, не гнушается коровьим пометом, глотает крыс, гложет падаль и запивает болотной плесенью. Он переходит из села в село, от розог к розгам, из колодок в колодки, из тюрьмы в тюрьму. У него три камзола на заду, шесть рубашек на теле, лошадь в конюшне и меч на боку.

Но лишь мышей и крыс семь лет
Давали Тому на обед.

Берегитесь моего демона, вот он рыщет. Брысь, Смолкин! Брысь, нечистый!

Глостер

В каком вы низком обществе, милорд!

Эдгар

О нет, Модо и Мего - злые духи

Не из простых. Князь тьмы - недаром князь.

Глостер

Так выродились люди, ваша светлость,
Что восстают на тех, кто их родил!

Эдгар

Бедный Том озяб.

Глостер

Со мной пойдемте. Ваших дочерей
Нельзя мне слушаться из чувства долга.
Они велели бросить вас в степи,
Без крова, одного, в такую бурю.
Но я вас отыскал и отведу
В пристанище, где есть огонь и пища.

Лир

Я этого философа сперва
Хочу спросить: что есть причина грома?

Кент

Пойдемте с ним, куда он пригласил.

Лир

Лишь слово-два с фиванцем этим мудрым.
Что ты постиг?

Эдгар

Как бесов изгонять
И гадов бить.

Лир

Я с ним посоветуюсь.

Кент

(Глостеру) Настойчивее. Он в полубреду.
Добейтесь, чтоб пошел он вместе с нами.

Глостер

Забредишь, если дочери его
Задумывают гибель государя!
Как это все предвидел честный Кент!
Так Лир, ты полагаешь, помешался?
Есть от чего. Я тоже за себя
Совсем не поручусь. Имел я сына.
Я от него отрекся и изгнал.
Он умышлял на жизнь мою
недавно,
Совсем на днях. А я его любил,
Как никого. И вот тоска об этом
Мне не дает покоя... Что за ночь!
Пойдемте с нами, государь.

Лир

Простите,
Философ мудрый, окажите честь.

Эдгар

Том озяб.

Глостер

Вот твой шалаш. Укройся.

Лир

Все войдемте.

Кент

А нам в другую сторону, милорд.

Лир

С философом своим я не расстанусь.

Кент

(Глостеру) Придется уступить. Возьмем с собой
Помешанного.

Глостер

Видимо, придется.

Кент

Пойдем-ка с нами братец. Шевелись!

Лир

Пожалуйте, афинянин почтенный.

Глостер

Но не шумите. Тише, я прошу. .

Эдгар

Наехал на черную башню Роланд,

А великан как ахнет:

"Британской кровью пахнет".

Уходят.

Сцена 5. Комната в замке Глостера.

Входят герцог Корнуэльский и Эдмунд.

Герцог Корнуэльский.

Я отплачу ему, прежде чем
покину его дом!

Эдмунд.

О нет, милорд! А то меня будут укорять в том,
что верность присяге заглушила мои сыновние чувства. Мне
страшно подумать об этом.

Герцог Корнуэльский.

Теперь я вижу, что твой брат
покушался на него совсем не по злему умыслу, а потому, что
Глостер сам этого заслуживал.

Эдмунд.

Какая несчастная судьба у меня! Мне прихо-
дится жалеть, что я поступил правильно. Вот письмо, о котором
он говорил мне. Из него явствует, что он шпионил в пользу
Франции. О небо! Как бы мне хотелось, чтобы не было этой
измены и мне не выпало на долю раскрыть ее!

Герцог Корнуэльский.

Пойдем со мной к герцогине.

Эдмунд.

Если содержание письма подтвердится, у вас
бездна хлопот впереди.

Герцог Корнуэльский.

Подтвердится или не под-
твердится, а письмо сделало тебя графом Глостером. Разыщи
своего отца, чтобы мы немедленно могли задержать его.

Эдмунд.

(в сторону). Если я застаю его утешающим ко-
роля, это возбудит еще больше подозрений.

(Громко.) Я и дальше буду верен гражданскому долгу, хотя для этого мне
придется подавлять голос крови.

Герцог Корнуэльский.

Доверяю тебе и с успехом
заменю тебе отца своею любовью.

Уходят.

Сцена 6. Комната на ферме, прилегающей к замку.

Входят Глостер, Лир, Кент, шут и Эдгар.

Глостер.

Здесь все-таки лучше, чем на открытом возду-
хе. Поэтому не взъщитесь. Пойду придумаю еще что-нибудь,
чтобы было поудобнее. Я отлучусь ненадолго.

Кент.

Его умственные силы не вынесли такого потрясе-
ния.- Награди вас боги за вашу доброту!

Глостер уходит.

Эдгар.

Фратеретто зовет меня. Он говорит, что Нерон

промышляет рыбачеством у озера тьмы на том свете. Молись, дурачок, и остерегайся нечистого.

Шут.

Скажи, дяденька, какое званье у полоумного? Дворянин он или простолюдин?

Лир.

Король, король!

Шут.

Нет. Полоумный - это такой простолюдин, у которого сын дворянин. Потому что надо быть сумасшедшим, чтобы, будучи простолюдином, иметь над собой сына дворянина.

Лир

Пусть дьяволы калеными щипцами
Ухватят и потащат их в огонь!

Эдгар.

Злой дух кусает меня в спину!

Шут.

Полоумный - это вот кто: кто верит в кротость волка, в честность конского барышника, в любовь мальчика и полагается на клятвы изменницы.

Лир

Да будет так. Я буду их судить.

(Эдгару.) Садись сюда, ты сведущий судья.

(Шуту.) А ты сюда, мудрец. - Я вас, лисицы!

Эдгар.

Ишь как он на них уставлялся! Опустите глаза на суде, сударыня.

Плыви ко мне, Бесси, через ручей.

Шут

Но есть в лодчонке течь.

Завесть об этом речь

Нет смелости у ней.

Эдгар.

Злой дух свищет соловьем бедному Тому в уши.

Гопденс пляшет в животе у него и бурчит: "Дай селедку, дай селедку!" Кыш, нечисть, не квакай! Не дам ничего!

Кент

Вам плохо, государь. Ведь так нельзя.

Прилягте, отдохните. Вот подушки.

Лир

Начнем допрос. - Свидетели, вперед!

(Эдгару.) Садись на место в мантии судейской.

(Шуту.) Садись и ты с ним рядом на скамью.

(Кенту.) А вы сюда, присяжный заседатель.

Эдгар.

Рассудим справедливо.

Не спи, пастух, гони мечту,

Твои стада во ржи.

Рожок твой приложи ко рту

И путь им покажи.

Мрр, мрр! Эта кошка - серая.

Лир.

Допросим ее первую. Это Гонерилья. Клятвенно утверждаю перед этим почтенным собранием, что она пинками вытолкала бедного короля, отца своего.

Шут.

Подойдите, сударыня. Ваше имя Гонерилья?

Лир.

Она не будет отрицать этого.

Шут.

Простите, пожалуйста: я вас принял за скамейку.

Лир

А вот другая. Этот взгляд косой

Свидетельствует о ее двуличье. -

Куда? Держи! К оружию! Огня!
Подкуплен суд! Зачем, судья лукавый,
Ты дал ей улизнуть?

Эдгар.

Сохрани боги твой ум в целости.

Кент

Как страшно это все! Где, государь,
Хвалена былая ваша ясность?

Эдгар

(в сторону) Я слезы лью так искренне о нем,
Что ложный вид свой ставлю под опасность.

Лир

Все маленькие шавки, Трей, и Бланш,
И Милка, лают на меня. Смотрите.

Эдгар.

А вот Том швырнет в них своей головой. Пошли
вон, дворняжки!

Ты белянка иль черныш,
Все равно ты завизжишь.
Чистокровная иль помесь,
Взвоешь, с Томом познакомься.
Пес-красавчик, пес-урод
Всех мастей и всех пород -
Волкодав, спаньель, овчарка, -
Всем задам, всем будет жарко,
Как в вас запущу башкой.

Тири-лири, поехали по ярмаркам, по базарам да по
святым местам. Обеднел ты, Том, стал сухим твой рог для
сбора подаяния.

Лир.

Судья, я требую медицинского вскрытия Реганы. Ис-
следуйте, что у нее в области сердца, почему оно каменное.
(Эдгару.) Вы, сэр, кажется, один из моих рыцарей. Но мне не
нравится, как вы одеты. Вы скажете, что это персидский на-
ряд. Все равно, надо переменить его.

Кент.

Прилягте, государь, и отдохните.

Лир.

Не шумите. Не шумите. Задерните полог... Так. Хо-
рошо. Завтра встанем, утром поужинаем. Так. Хорошо.

Шут.

А я лягу спать в полдень.

Возвращается Глостер.

Глостер

Поди сюда, мой милый. Где король?

Кент

Вот он. Но тише. Он ума лишился.

Глостер

Скорее на руки его возьми.

Я заговор против него подслушал.

Носилки здесь. Уложите его -

И мигом в Дувр. Там все уже готово.

Поторопись унести его скорей.

Минута дорога. Помедлишь - гибель

Ему и нам. Приподыми его.

Иди за мной. Я вам собрал охрану.

Кент

Он спит, намучившись, глубоким сном.

О, если б, отдохнув, по пробужденье

Он вновь рассудком здравым овладел!

(Шуту.) Помог бы ты нести нам господина.

Не отставай.

Глостер

Идем. Скорей, скорей!

Кент, Глостер и шут уходят и уносят Лира.

Эдгар

Когда мы старших видим жертвой бедствий,
Бледнеет наше горе в их соседстве.
Ужасно одиночество в беде,
Когда кругом довольные везде,
Но горе как рукой бывает снято
В присутствии страдающего брата.
Свои несчастья легче я терплю,
Увидевши, как горько королю.
Детьми обижен он, а я - отцом.
Но близко, близко время, бедный Том!
Оправданный от клеветы, невинный,
Откроешься ты скоро, сняв личину.
Теперь бы только королю спастись,
А до тех пор скрывайся. Том, таись.
(Уходит.)

Сцена 7. Комната в замке Глостера.

Входят герцог Корнуэльский, Регана, Гонерилья, Эдмунд и слуги.

Герцог Корнуэльский.

Поезжайте скорее к вашему мужу. Покажите ему это письмо. Французские войска высадились. - Отыскать изменника Глостера!

Часть слуг уходит.

Регана.

Повесить его немедленно!

Гонерилья.

Вырвать у него глаза!

Герцог Корнуэльский.

Предоставьте его моему гневу. - Сопровождайте нашу сестру к ее мужу, Эдмунд. Лучше вам не видеть взыскания, которому мы подвергнем вашего предателя-отца. Посоветуйте герцогу, к которому вы едете, всемерную поспешность в вооружении. Мы тоже приготовимся. Поддерживайте с нами быструю и постоянную связь. - Прощайте, дорогая сестра. Прощайте, граф Глостер.

Входит Освальд.

А, это ты? Узнал ты, где король?

Освальд

Ему помог бежать отсюда Глостер.
При короле до тридцати пяти
Приверженцев. Они его искали
Всю ночь и с ним столкнулись у ворот.
Ватага эта с графскою подмогой
Пустилась к Дувру. Там, по их словам,
Их ждут друзья с большой военной силой.

Герцог Корнуэльский

Подайте герцогине лошадей.

Гонерилья

Прощай, сестра. Прощайте, милый герцог.

Герцог Корнуэльский

Прощай, Эдмунд.

Гонерилья, Эдмунд и Освальд уходят.

Немедленно найти
Злодея Глостера! Связать, как вора,
И привести.

Оставшиеся слуги уходят.

Хотя его нельзя
Казнить без видимости правосудья,
Найдем мы способ ярость утолить,
Не возбуждая толков. А, предатель!

Часть слуг возвращается с Глостером.

Регана

Коварная лисица! Это он!

Герцог Корнуэльский

Вяжите крепче высохшие руки.

Глостер

Милорд, миледи! Не платите злом

За доброе мое гостеприимство.

Герцог Корнуэльский

Вяжите, я сказал!

Слуги вяжут Глостера.

Регана

Не так, не так.

Покрепче! У, бессовестный!

Глостер

Неправда!

Я с совестью, а вы вот - без души.

Герцог Корнуэльский

Привязывайте к креслу. - Будешь помнить,

Предатель!

Регана дергает Глостера за бороду.

Глостер

Боги, боги, старику

Рвать бороду!

Регана

Так сед и так коварен!

Глостер

Бессовестная! Эти волоса,

Которые ты вырвала, предстанут

На будущем суде! Я дал вам кров,

А вы мне, как разбойники, за это

Увечите лицо! Что надо вам?

Герцог Корнуэльский

Какие вам на днях прислали письма

Из Франции?

Регана

Ответьте напрямик.

Мы знаем все.

Герцог Корнуэльский

В каком вы соглашении

С врагом, недавно вторгшимся в наш край?

Регана

Куда вы короля препроводили?

Глостер

Письмо не от врага, а от лица

Стороннего.

Герцог Корнуэльский

Не смей вилить!

Регана

Неправда!

Герцог Корнуэльский

Куда ты короля отправил?

Глостер

В Дувр.

Регана

Как это - в Дувр! Наперекор запрету?

Герцог Корнуэльский

Пусть объяснит, с какой целью в Дувр.

Глостер

Я связанный сию. Глумитесь вволю.

Регана

Зачем же в Дувр?

Глостер

Затем, чтоб не видать,

Как вырвешь ты у старика глаза

Когтями хищницы, как клык кабаньих

Вонзит твоя свирепая сестра
В помазанника тело. Этой бури
И море б не снесло и, став стеной
До самых звезд, их залило бы пеной,
А старец с непокрытой головой
В такую ночь бродил во тьме кромешной
И слезы лил и ими помогал
Небесным тучам изливаться ливнем.
Когда б в такую бурю у ворот
Завыли волки, приказать бы надо:
"Впусти их, сторож". Бешенство и злость
Сдались бы, но не ты. Но я увижу,
Как гром испепелит таких детей.

Герцог Корнуэльский

Увидишь? Никогда ты не увидишь!
Держите кресло, молодцы! Сейчас
Я растопчу твои глаза ногами!

(Вырывает глаз у Глостера.)

Глостер

Кто думает до старости дожить,
Ко мне на помощь! Ужас! Боги! Боги!

Регана

Рви и второй. Он первому укор.

Герцог Корнуэльский

Ну что, увидишь?

Первый слуга

Опустите руку.

Я с детства вам служил, но в этот миг
Служу всего усердней, увещая,
Чтоб вы одумались.

Регана

Ты смеешь, пес?

Первый слуга

Одумайтесь и вы! Будь вы мужчиной,
Я б вас за это за бороду взял!
Что вы творите?

Герцог Корнуэльский

Раб!

(Обнажает меч.)

Первый слуга

Придется драться
За правый гнев!

(Вынимает, меч, защищается и ранит герцога Корнуэльского.)

Регана

(другому слуге) Дай меч твой! Бунтовать?
Умри!

(Выхватывает меч из рук другого слуги и поражает первого слугу в спину.)

Первый слуга

Убили! Граф, у вас, по счастью,
Остался глаз один. Взгляните им,
Как он наказан, граф!

(Умирает.)

Герцог Корнуэльский

Он не увидит.

Вон, гадостная слизь! Наружу хлынь!
Ну, где твой блеск?

(Вырывает другой глазу Глостера.)

Глостер

О тьма! О безутешность!
О мой Эдмунд! Сыновнюю любовь
Раздуй в пожар и отомсти за это!

Регана

Не стоишь ты того, чтоб называть
Его по имени. Тебя он выдал.
Он верен нам, и честь ему не даст
Жалеть тебя.

Глостер

О, как я ошибался!
Эдгар был оклеветан!.. Небеса,
Помилуйте, спасите мне Эдгара!

Регана

Гоните в шею! Носом пусть найдет
Дорогу в Дувр, - Милорд, мой друг,
что с вами?

Герцог Корнуэльский

Я ранен. Дайте обопрись. Идем. -
Слепца - за дверь, а мертвого холопа -
На свалку. - Только б кровью не истечь!
Не вовремя я ранен. Дайте руку.

Герцог Корнуэльский уходит, поддерживаемый Реганой.
Часть слуг отвязывает Глостера и уводит его.

Второй слуга

Да, ежели такого человека
Минует кара, - нет ни в чем греха.

Третий слуга

А ежели она умрет старухой, -
Чудовища заменят женский пол.

Второй слуга

Давайте-ка пойдём за ослепленным
И Тома сумасшедшего возьмем
Ему в поводыри. Он очень годен
Для этой цели.

Третий слуга

Я хочу достать
Белков и льна для перевязок графу.
Пойдем. Помилуй небо старика!

Уходят.

АКТ IV

Сцена 1. Степь.

Входит Эдгар.

Эдгар

Отверженным быть лучше, чем блистать
И быть предметом скрытого презренья.
Для тех, кто пал на низшую ступень,
Открыт подъем и некуда уж падать.
Опасности таятся на верхах,
А у подножий место есть надежде.
О ветер, дуй! Ты стер меня во прах,
Мне больше нечего тебя бояться.
Однако кто там?

Входит старик, ведя за руку Глостера.

Это мой отец!
С поводырем! О мир, о мир превратный!
Несчастья так нам ухудшают жизнь,
Что облегчают смерть.

Старик

Восьмой десяток,
Как я у вас и вашего отца,
Мой добрый граф, возделываю землю.

Глостер

Уйди, мой друг. Меня уж не спасти,
А ты себя погубишь.

Старик

Как без зренья

Найти вам путь?

Глостер

Нет у меня пути,
И глаз не надо мне. Я оступался,
Когда был зряч. В избытке наших сил
Мы заблуждаемся, пока лишенья
Не вразумят нас. Бедный мой Эдгар,
Несчастливая мишень слепого гнева
Отца обманутого! Если б мне
Дожить, чтобы рукой тебя ощупать,
Мне кажется, опять бы я прозрел!

Старик

Кто тут?

Эдгар

(в сторону) О боги! Разве был я вправе
Сказать, что я достиг предела мук?
Ближайший миг прибавил мне страданья.

Старик

Вот бедный Том.

Эдгар

(в сторону) И хуже может стать.
Пока мы стонем: "Вытерпеть нет силы", -
Еще на деле в силах мы терпеть.

Старик

Куда идешь, приятель?

Глостер

Это нищий?

Старик

И полоумный.

Глостер

Он не так уж глуп,
Раз кормится. Вчера я видел в бурю
Такого же. "Подобный человек -
Как червь", - подумал я и вспомнил сына
С предубеждением. Много я с тех пор
Успел узнать. Как мухам дети в шутку,
Нам боги любят крылья обрывать.

Эдгар

(в сторону) Ну, как теперь? Нелегкое занятие
Разыгрывать шута перед лицом
Его и своего страданья. - Мир вам!

Глостер

Что это, голый нищий?

Старик

Да, милорд.

Глостер

Тогда ступай. Достань мне, сделай милость,
Из платья что-нибудь, чтоб приодеть
Нагую эту душу. Ты догонишь
Нас по дороге в Дувр. Я взять хочу
Его в поводыри.

Старик

Он полоумный.

Глостер

В наш век слепцам безумцы вожак.
Исполни просьбу и ступай отсюда.

Старик

Я дам ему свой праздничный наряд,
И будь что будет.

(Уходит.)

Глостер

Эй, голяк!

Эдгар

Том зябнет.

(В сторону.) Я больше притворяться не могу!

Глостер

Поди сюда!

Эдгар

(в сторону) А притворяться надо.

(Громко.) Да будет мир глазам твоим в крови!

Глостер

Скажи, ты знаешь Дуврскую дорогу?

Эдгар.

Со всеми мостками и переходами, проезжую и пешеходную. Бедный Том пуганный, он помешался. Чур тебя, добрый человек, от бесов. Целых пятеро сидело в бедном Томе: Обидикут, бес распутства; Хобидиданс, князь немоты; Маху, дух воровства; Модо, дух убийства, и Флибертидживбет, который строит рожи. Он вышел из Тома, и теперь им одержимы модницы и служанки. Мир тебе, добрый человек!

Глостер

Вот кошелек. Возьми его, бедняк.

Ты стерт во прах небесною десницей.

Своей бедой ослаблю я твою.

Всегда б так было, боги! О, когда бы

Пресытившийся и забывший стыд

Проснулся и почувал вашу руку

И поделился лишним! Всем тогда

Хватило б поровну! - Бывал ты в Дувре?

Эдгар

Да, господин.

Глостер

Там есть один утес,

Большой, нависший круто над пучиной.

Поможешь мне взобраться на обрыв?

Я награжу тебя. Оттуда больше

Не надо будет мне поводыря.

Эдгар

Дай руку. Бедный Том тебя проводит.

Уходят.

Сцена 2. Перед дворцом герцога Альбанского.

Входят Гонерилья и Эдмунд.

Гонерилья

Граф, будьте гостем. Я удивлена,

Что миротворец-муж мой нас не встретил.

Входит Освальд.

Где герцог?

Освальд

Здесь, его нельзя узнать.

Я говорю, что высадилось войско, -

Смеется. Говорю, что вы в пути

И едете сюда, а он: "Тем хуже".

Про Глостера измену говорю

И доблестное поведение сына, -

Он отвечает мне, что я дурак

И будто все толкую наизнанку.

Что неприятно, то его смешит,

Что радовать должно бы, то печалит.

Гонерилья

(Эдмунду) Так не входите. Это глупый трус,

Лишенный самолюбья и без гнева

Сносящий оскорбленья. Все, о чем

Был разговор дорогой, - входит в силу.

Вернитесь к Корнуолу. Пусть спешит

И даст вам предводительство войсками.

Я меч возьму, а мужа засажу

За прялку. Верный мой дворецкий будет

Нам связью. Будьте смелым. Впереди -
Признание вашей дамы. Вот вам лента.

(Дает ему ленту.)

Нагнитесь! Тише! Этот поцелуй,
Когда бы обладал он даром речи,
Взнес бы дух твой ввысь! Пойми! Прощай!

Эдмунд

До смерти твой!

Гонерилья

Мой драгоценный Глостер!

Эдмунд уходит.

Мужчина как с мужчиною не схож!
Такой рожден, чтобы увлечь любую,
А я ничтожеству принадлежу.

Освальд

Сударыня - милорд.

Освальд уходит. Входит герцог Альбанский.

Гонерилья

Что я - собака?

Внимания не стою?

Герцог Альбанский

Гонерилья,

Не стоишь пыли ты, которой зря
Тебя осыпал ветер. Страшно думать!
Встл корень знает свой, а если нет,
То гибнет, как сухая ветвь без соков.

Гонерилья

Довольно! Жалкий вздор!

Герцог Альбанский

Не ново это:

Негодным не годится доброта,
А собственная грязь милей и ближе.
Что сделали, что натворили вы,
Не дочери, а сущие тигрицы?
Отца в годах, которого стопы
Медведь бы стал лизать благоговейно,
До сумасшествия вы довели!
И это допустил мой брат и герцог,
Которого старик так одарил?
Нет, если не отметится по заслугам
Злодейство, доживем мы до того,
Что люди станут пожирать друг друга,
Как чудища морские.

Гонерилья

Жалкий трус

С щеками для пощечин, с головой
Для промахов! Ты разницы не видишь
Меж честью и бесчестьем. Должен знать:
Лишь дураки преступников жалеют,
Делам которых помешала казнь.
Бей в барабан! Французские знамена
Шумят в полях твоих. Стране грозят
Солдаты в шлемах с перьями, в то время
Как ты, апостол кротости, сидишь
И лишь вздыхаешь: "Для чего все это?"

Герцог Альбанский

Глянь на себя. Уродство сатаны
Ничто пред злобной женщины уродством!

Гонерилья

Пустой дурак!

Герцог Альбанский

Зачем так открывать
Свой лик звериный под обличьем женским?
Укрой лицо! Дай волю я рукам,
Я б разорвал тебя с костями и мясом.
Пусть ты чертовка, все ж тебя хранит

Вид женщины.

Гонерилья

Как мужественно это!

Входит гонец.

Герцог Альбанский

Что скажешь?

Гонец

О мой добрый господин,
Скончался Корнуол. Он убит слугою,
Когда пытался выколоть второй
Глаз Глостеру.

Герцог Альбанский

Глаз Глостеру?

Гонец

При виде
Злодейства сострадательный слуга
Хотел мечом остановить расправу,
Но герцог заколол его, причем
Был ранен сам и тут же вскоре умер.

Герцог Альбанский

Есть, значит, правосудье в небесах,
Раз мигом воздает за наши зверства!-
Скажи, но как же Глостер, бедный граф?
Он слеп теперь?

Гонец

Милорд, на оба глаза.-
Вот от сестры письмо вам, госпожа.
Она просила поскорей ответить.

Гонерилья

(в сторону) Все это кстати, кроме одного:
Сестра вдова, и с ней Эдмунд остался.
Воздушный замок, выстроенный мной,
В опасности. А остальное кстати.
(Громко.) Сейчас прочту и напишу ответ.

(Уходит.)

Герцог Альбанский

Где был Эдмунд во время ослепленья?

Гонец

Сюда уехал с вашей женой.

Герцог Альбанский

Его здесь нет.

Гонец

Я на пути возвратном
С ним встретился.

Герцог Альбанский

Он знает об отце?

Гонец

О да, милорд. Он сам его им выдал
И выехал сюда, чтоб облегчить
Расправу с ним.

Герцог Альбанский

Я целью жизни, Глостер,
Поставлю отблагодарить тебя
За верность Лиру и воздать сторицей
За слепоту твою.- Пойдем, мой друг.
Подробней мне расскажешь все, что знаешь.

Уходят.

Сцена 3. Французский лагерь близ Дувра.

Входят Кент и придворный.

Кент.

Почему французский король так неожиданно вер-

нулся во Францию? Вы не слышали, какова причина?

Придворный.

Его отозвали туда важные государственные дела, угрожавшие Франции большой опасностью и которые он оставил незаконченными, отправляясь на войну.

Кент.

Кому передал он командование?

Придворный.

Господину Лафару, маршалу Франции.

Кент.

Вызвало ли чтение писем, которые вы передали королеве, печаль у нее?

Придворный

Она прочла при мне их, временами
На них роняя за слезой слезу,
Но сохраняя царственно господство
Над горестью, которая сама
Хотела взять, казалось, верх над нею.

Кент

Расстроилась?

Придворный

Не до потери чувств.
Наоборот. Казалось, грусть и стойкость
Поспорили, что больше ей к лицу.
Случалось ли вам видеть дождь сквозь солнце?
Так, улыбаясь, плакала она.
Улыбка на ее губах не знала
Про слезы, застилавшие глаза,
Как жемчуг бы затмили два алмаза.

Кент

Она вопросов вам не задавала?

Придворный

Раз или два с ее дрожащих губ
Слетели восклицанья: "Сестры! Сестры!
Как совести хватило! Кент! Отец!
В такую ночь! Куда девалась жалость!"
Тут слезы градом хлынули у ней,
И, бросившись стремительно наружу,
Она укрылась, чтоб наедине
Отдаться горю.

Кент

Видно, склад душевный
Заложен свыше. Разве бы дала
Одна чета столь разное потомство?
Вы после с ней не говорили?

Придворный

Нет.

Кент

Король Французский был еще в то время?

Придворный

Нет, выехал.

Кент

Так знайте: в Дувре - Лир.
Минутами приходит он в сознание,
Но отклоняет мысль увидеть дочь.

Придворный

Милорд, чем объясняете вы это?

Кент

Все время он стораает со стыда,
Что так ее обидел: отказался
Благословить, отринул, обделил,
Толкнул к чужим и отдал все наследство
Бесчеловечным старшим дочерям.
Стыд этот не дает ему покоя.

Придворный

Как жаль его! Несчастный человек!

Кент
Об Олбени и Корнуоле слышали?

Придворный
Слышал. Их силы движутся сюда.

Кент
Ну и хорошо. Я провожу вас к Лиру
И с ним оставляю. Некоторый срок
Я буду вынужден еще скрываться,
Когда ж откроюсь, вам не будет жаль,
Что мы знакомы. А теперь пойдёмте.
Уходят.

Сцена 4. Там же. Внутренность палатки.

Входят Корделия, врач и солдаты.

Корделия
Да, это он. Сейчас мне очевидцы
Рассказывали. Распеваает вслух,
Идет и буйствует, как море в бурю.
На нем венки их кашки, васильков,
Репья, чертополоха и крапивы -
Обычных сорных трав в хлебах у нас.
Пошлите роту в поле. Пусть солдаты
Обыщут каждый акр высокой ржи.
Найдите мне его.

Один из офицеров уходит.
Способно ль знанье
Вернуть ему рассудок? Я б дала
За это все свои богатства.

Врач
Средство
Имеется такое, госпожа.
Больничная сиделка наша - отдых.
Вернуть ему покой и усыпить
Бессонный бред помогут наши травы.

Корделия
О силы чудотворные земли,
Подобно глаз моих слезам, забейте
Ключами и уймите боль души
Несчастливого! - Ищите же, ищите
Немедленно его, чтоб невзначай,
Отчаясь, не покончил он с собою!
Входит гонец.

Гонец
Войска британцев близко, госпожа.

Корделия
Я это знала раньше. Мы готовы.
Тебе в защиту, дорогой отец,
Вооружилась я. Король Французский
К моим мольбам не мог остаться глух.
Я выступила не из жажды славы,
Но из любви, лишь из одной любви,
Чтоб за отца вступиться. Поскорей бы
Увидеть и услышать мне его!
Уходят.

Сцена 5. Комната в замке Глостера.

Входят Регана и Освальд.
Регана

Брат выставил войска?

Освальд

Да, госпожа.

Регана

Он сам при них?

Освальд

С большою неохотой.

Его жена воинственней, чем он.

Регана

Эдмунд и герцог говорили в замке?

Освальд

Нет, госпожа.

Регана

Что может содержать

Письмо сестры к нему?

Освальд

Не знаю, леди.

Регана

Он выехал отсюда по делам.

Безумьем было Глостеру слепому

Оставить жизнь. Куда он ни придет,

Он против нас поднимет всех на свете.

Мне кажется, из жалости Эдмунд

Поехал сократить его мученья,

А также на разведку вражьи сил.

Освальд

Мне надобно нагнать его с посланьем.

Регана

Мы завтра выступаем. До утра

Останься здесь. Пути небезопасны.

Освальд

Мне строго наказала госпожа

Не медлить ни минуты в этом деле.

Регана

О чем писать Эдмунду ей? Нельзя

Послать распоряженья разве устно?

Послушай... Нет... Послушай, ты меня

Обяжешь... Дай письмо мне распечатать.

Освальд

Сударыня, скорее...

Регана

Знаю я,

Сестра не любит своего супруга

И на Эдмунда у меня в тот раз

Бросала выразительные взгляды.

Ведь ты ее пособник.

Освальд

Что вы! Я?

Регана

Не отрицай. Прекрасно это знаю.

Так вот что я скажу тебе: мой муж

Скончался. Я помолвлена с Эдмундом.

Он больше мне подходит, чем сестре.

Обдумай это. Если встретишь графа,

Вот для него подарок. А сестра

Пусть будет наперед благоразумней.

Так я, скажи, советую. Найдешь

Изменника слепого - помни, много

Дам я тому, кто устранит его.

Освальд

О, если б, госпожа, он мне попался,

Я б доказал, на чьей я стороне!

Регана

Счастливого пути!

(Уходит.)

Сцена 6. Местность близ Дувра.

Входят Глостер и Эдгар, одетый крестьянином.

Глостер

Когда же мы взберемся на утес?

Эдгар

Мы всходим. Замечаете, как круто?

Глостер

Я думал, тут равнина.

Эдгар

Нет, обрыв.

Вы слышите шум моря?

Глостер

Нет, не слышу.

Эдгар

Как видно, под влияньем слепоты

Все чувства притупились в вас.

Глостер

Возможно.

Мне кажется, твой голос стал другим.

Ты говоришь яснее и толковей.

Эдгар

Вы в заблужденье. Я переменял

Один наряд.

Глостер

Нет, разговор стал глаже.

Эдгар

Вот это место. Стойте, господин.

Какая жуть - заглядывать с обрыва

В такую глубину! Величиной с жука,

Под нами вьются галки и вороны.

Посередине кручи человек

Повис и рвет морской укроп, безумец.

Он весь - то с голову, а рыбаки

На берегу - как маленькие мыши.

На якоре стоит большой корабль.

Он сверху шлюпкой кажется, а шлюпка

Не больше поплавка - едва видна.

О камни ударяют с шумом волны,

Но их не слышно с этой высоты.

Довольно. Голова б не закружилась!

Еще слетишь. Нет, лучше не глядеть.

Глостер

Поставь меня, где сам ты.

Эдгар

Дайте руку.

Вы на краю. Отсюда б не ступил

Ни шагу я за все богатства мира.

Глостер

Пусти меня. Вот новый кошелек

В придачу к прежнему. В нем драгоценность.

Будь счастлив, друг мой, с помощью богов.

Подальше отойди, простясь со мною.

Дай убедиться мне, что ты ушел.

Эдгар

Прощайте, добрый сэр.

Глостер

Прощай, мой милый.

Эдгар

(в сторону) Пародиею этой на прыжок

Я вылечить его хочу.

Глостер

(опустившись на колени) О боги!

Я самовольно покидаю жизнь,
Бросаю бремя горестей без спросу.
Когда б я дольше мог снести тоску
Без тяжбы с вашей непреложной
волей,
Я б дал светильне жизни догореть
В свой час самой. Благословите, боги,
Эдгара, если жив он.

(Встает с колен.)

Ну, прощай.

Эдгар

Иду. Ушел.

Глостер бросается вперед и падает на том же месте.

(В сторону.) Небезопасный опыт.
При мысленном решенье умереть
Смертельна даже мнимая попытка.
Ведь он теперь в воображеньи там,
Где думал прекратить существованье.
(Изменив голос.) Очнитесь, сударь.
(В сторону.) Не шутя его
Могло убить волненье. Нет, он ожил.-
Кто вы такой?

Глостер

Прочь, дай мне умереть!

Эдгар

Ты что же: воздух, пух или паутина,
Что рухнул с этой страшной высоты
И не разбился вдребезги? Ты дышишь,
Не ранен, разговариваешь, цел!
Подумай, десять мачт, по крайней мере,
Перелетел ты по отвесу вниз.
Вот чудо! Что-нибудь еще промолви.

Глостер

Действительно упал я или нет?

Эдгар

С той меловой скалы. Взгляни-ка, видишь?
Туда и жаворонку не взлететь.
Да ты протри глаза.

Глостер

Я их лишился.
Ужель страданью права не дано
Искать развязки в смерти? Эту вольность
Прощали все тираны. Каждый мог
Уйти из жизни, чтоб не подчиняться.

Эдгар

Возьми-ка за руку меня. Привстань.
Колени целы? Твердо ли стоишь ты?

Глостер

Да, слишком твердо.

Эдгар

Просто чудеса!
Скажи, кто был с тобой там, на утесе?

Глостер

Несчастный нищий.

Эдгар

Сверху на меня
Глядел он парой глаз, больших, как месяц.
Он был рогат и с тысячей носов.
То был какой-то бес. Тебя, родимый,
Поздравить можно: небеса спасли
От гибели тебя. Они все могут.

Глостер

Я понял все. Отныне покорюсь
Своей судьбе безропотно, покамест
Она сама не скажет: "Уходи".
Я черта принимал за человека.

Бродяга сам о бесах толковал,
И он привел меня к тому обрыву.

Эдгар

Ну вот и успокойся.- Это кто?

Входит Лир, причудливо убранный полевыми цветами.

Умалишенный - видно по наряду.

Лир.

Нет, они не могут запретить мне чеканить деньги.

Это мое право. Я ведь сам король.

Эдгар

(в сторону) О, душу раздирающая встреча!

Лир.

Природа в этом отношении выше искусства.- Вот тебе солдатское жалование. Этот малый держит лук, как воронье пугало. Оттяни мне тетиву на всю длину стрелы. Смотрите, смотрите - мышь! Тише, тише. Мы ее сейчас поймаем на этот кусочек поджаренного сыра.- Вот моя железная рукавица. Я ее бросаю в лицо великану. Принесите алебарды.- Хорошо слетала, птичка! В цель, прямо в цель!- Говори пароль.

Эдгар.

Душистый майоран.

Лир.

Проходи.

Глостер. Знакомый голос.

Лир.

А! Гонерилья! С седой бородой? Они ласкали меня, как собачку, и ввали, что я умен не по годам. Они на все мне отвечали "да" и "нет". Все время "да" и "нет" - это тоже мало радости. А вот когда меня промочило до костей, когда у меня от холода не попадал зуб на зуб, когда гром не смолкал, сколько я его ни упрашивал, тогда я увидел их истинную сущность, тогда я их раскусил. Это отъявленные обманщицы. Послушать их, так я - все что угодно. Но это ложь. Я не заговорен от лихорадки.

Глостер

Что это - не король? Знакомый голос.

Лир

Король, и до конца ногтей - король.
Взгляну в упор, и подданный трепещет.
Дарую жизнь тебе.- Что ты свершил?
Прелюбодеяние? Это не проступок,
За это не казнят. Ты не умрешь.
Повинны в том же мошки и пичужки.-
Творите беззакония. С отцом
Сын Глостера побочный был добрее,
Чем дочери законные - со мной.
Рожайте сыновей. Нужны солдаты.-
Вот дама. Взглянешь - добродетель, лед,
Сказать двусмысленности не позволит,
А в чувственных страстях своих буйна,
Как самка соболя или кобыла.
И так все женщины наперечет:
Наполовину - как бы божьи твари,
Наполовину же - потемки, ад,
Кентавры, серный пламень преисподней,
Ожоги, немощь, пагуба, конец!

Тьфу, тьфу, тьфу! Аптекарь,- унцию мускусу, чтобы отбить в душе этот смрад! Вот деньги.

Глостер

Дай руку поцелую я тебе.

Лир.

Вытру сначала. У нее трупный запах.

Глостер

Непрочное создание природы!

Так и вселенная когда-нибудь

Придет, изнашиваясь, в разрушение.
Ты знаешь ли меня?

Лир.

Твои глаза мне памяты. Что ты косишься на меня?
Стреляй, Купидон с завязанными глазами! Я не боюсь твоих
стрел. Больше я не люблю. Прочти вызов, который я им
написал. И каким слогом, обрати внимание!

Глостер

Будь ярче солнц слова - не вижу я.

Эдгар

(в сторону) Когда б о короле мне рассказали,
Поверить я б не мог. Душа болит.

Лир

Читай!

Глостер

Пустыми впадинами глаз?

Лир.

Ого, вот оно что! Ни глаз во лбу, ни денег в кармане?
В таком случае глаза у тебя в тяжелом положении, а карманы -
в легком. Теперь ты видишь, как идут дела на свете?

Глостер.

Я умом заключаю об этом.

Лир.

Чудак! Чтобы видеть ход вещей на свете, не надо
глаз. Смотри ушами. Видишь, как судья издевается над жал-
ким воришкой? Сейчас я покажу тебе фокус. Я все переме-
шаю. Раз, два, три! Угадай теперь, где вор, где судья. Видел
ты, как цепной пес лает на нищего?

Глостер.

Да, государь.

Лир.

А бродяга от него удирает. Заметь, это символ вла-
сти. Она требует повиновения. Пес этот изображает должно-
стное лицо на служебном посту.

Ты уличную женщину плетьми
Зачем сечешь, подлец, заплочный мастер?
Ты б лучше сам хлестал себя кнутом
За то, что согрешить с ней хочешь втайне.
Мошенника повесил ростовщик.
Сквозь рубища урешок ничтожный виден,
Но бархат мантий прикрывает все.
Позолоти порок - о позолоту
Судья копье ломает, но одень
Его в лохмотья - камышом проколешь.
Виновных нет, поверь, виновных нет:
Никто не совершает преступлений.
Берусь тебе любого оправдать,
Затем что вправе рот зажать любому.
Купи себе стеклянные глаза
И делай вид, как негодяй-политик,
Что видишь то, чего не видишь ты.
Снимите сапоги с меня. Тащите.

Эдгар

(в сторону) Какая смесь! Бессмыслица и смысл -
Все вместе.

Лир

При условии, что оплачешь
Моя судьбу, возьми мои глаза.
Я знаю хорошо тебя: ты - Глостер.
Терпи. В слезах явились мы на свет,
И в первый миг, едва вдохнули воздух,
Мы стали жаловаться и кричать.
Я проповедь скажу тебе. Послушай.

Глостер

О скорбь!

Лир

Мы плакали, пришедши в мир,
На это представление с шутами.-
Какая шляпа славная!- Вот мысль!
Ста коням в войлок замотать копыта,
И - на зятьев! Врасплох! И резать, бить
Без сожаленья! Бить без сожаленья!

Входит придворный со слугами.

Придворный

Вот он. Не упускайте.- Государь,
Дочь любящая ваша...

Лир

Нет спасенья?
Я пленник? Да, судьба играет мной.
Не делайте вреда мне. Будет выкуп.
Я попрошу врача. Я ранен в мозг.

Придворный

У вас ни в чем не будет недостатка.

Лир

Опять все мне сносить? Я превращусь
В соленый столб - весь век слезами землю,
Как из садовой лейки, поливать.

Придворный

Мой государь...

Лир

О, я умру без жалоб,
Как юноша! Не надо унывать.
Да, да. Ведь я король, не забывайте!
Вы помните ли это, господа?

Придворный

Вы - повелитель наш. Мы вам послушны.

Лир.

Тогда другое дело. Чтобы поймать счастье, надо уметь
бегать. Прыг, прыг, прыг...

(Убегает.)

Слуги бегут за ним вдогонку.

Придворный

В такой беде растрогал бы до слез
Любой бедняк, несчастья ж государя
Превыше слов. Но дочь есть у тебя.
Она искупит все, чем запятнали
Природу злодеянья двух других.

Эдгар

Привет вам, сэр.

Придворный

Привет. Что вам угодно?

Эдгар

Скажите, есть ли сведенья у вас
О скорой битве?

Придворный

Это всем известно,
Кто не глухой.

Эдгар

Позвольте вас спросить,
Где неприятель?

Придворный

Близко. И - в движенье.
Он может показаться каждый час.

Эдгар

Спасибо за известье.

Придворный

Королева
Отвлечена делами, но войска
Продвинулись вперед.

Эдгар

Спасибо, сударь.

Придворный уходит.

Глостер

О всеблагие боги! Вас молю:
Возьмите жизнь мою, чтоб нрав мой слабый
Мне вновь самоубийства не внушил.

Эдгар

Похвальная, хорошая молитва.

Глостер

Кто вы, мой друг?

Эдгар

Я - бедный человек,
Ударами судьбы и личным горем
Наученный сочувствовать другим.
Подайте руку мне, и мы поищем
Пристанища.

Глостер

Благодарю тебя.
Пусть боги наградят тебя сторицей.

Входит Освальд.

Освальд

Законная добыча! В добрый час.
Слепая эта голова судьбою
Сотворена, чтоб мне богатство дать.-
Остановись, изменник нечестивый,
Покайся и молись! Я вынул меч,
Чтобы казнить тебя!

Глостер

Тогда пусть небо
Побольше силы даст твоей руке.

Эдгар становится между ними.

Освальд

Как смеешь заступаться ты, невежа,
За подлого злодея! Отойди.
А то ты с ним поделишь ту же участь.

Эдгар.

Не бывать тому, ваша милость. Лучше не просите.

Освальд

Прочь, деревенщина, иль смерть тебе!

Эдгар.

Проходи, господин хороший, путем-дороженькой
и не связывайся с простым народом. И не поминай мне, сделай
милость, про смерть, а то как бы вправду я не помер со страху.
А от старичка подальше, подальше от старичка, а то двину я
тебя по башке дубиной, посмотрю, что крепче. Уходи, голуб-
чик, подобру-поздорову.

Освальд.

Прочь, навозная куча!

Эдгар.

Не взыщи, дружок. Не миновать, видно, мне пересчитать тебе зубы.

Дерутся. Эдгар сбивает его наземь.

Освальд

Ты одолел. Возьми мой кошелек.
Похорони меня. Живи в достатке.
Письмо, которое найдешь при мне,
Отдай Эдмунду Глостеру. Он в стане
У англичан.- Безвременная смерть!
Нежданная!

(Умирает.)

Эдгар

Я знаю, кто убитый:
Льстец раболепный злобной госпожи,
Ее пороков ревностный поборник.

Глостер

Что, он убит?

Эдгар

Присядьте, дорогой,
Пока обшарю я его карманы.
Письмо, которое он называл,
Нам может службу сослужить. - Он умер.
Но жаль, что не на плахе. - Вот письмо.
Печать, не обижайся, что взломаю.
Законники, не осуждайте нас.
Чтоб мысль врага узнать, вскрывают сердце,
А письма и подавно.
(Читает.) "Вспомни наши обоюдные клятвы! У тебя много возможностей устранить моего мужа, было бы желание. Если он вернется победителем, я пропала. Тогда я его пленница навек, а этот брак - моя вечная пытка. Освободи меня от этой постылой будущности и займи его место. Твоя жена (как хотела бы я сказать) и преданная Гонерилья".

О женское коварство! Посвятить
На жизнь такого доброго супруга
И брата моего желать взамен!
Похороню тебя, посредник мертвый
Убийства и распутства, здесь, в песке,
А это богомерзкое посланье
Обманутому герцогу отдам.
Пусть радуется он, что ты убит
И заговор на жизнь его открыт.

Глостер

Король сошел с ума. Зачем так крепок
Мой ум, что устоял и сознает
Мою печаль! Я б лучше помешался.
Тогда б я был от горя огражден
Обманчивой игрой воображенья
И память о несчастьях потерял.

Эдгар

Подайте руку мне.

Барабанный бой вдали.

Но чу, вдали
Бьют в барабан... Ну, батюшка, пойдете.
Я отведу вас к преданным друзьям.
Уходят.

Сцена 7. Внутренность палатки во французском лагере.

Лир спит на постели. Играет тихая музыка.
Около него врач, придворный и другие.
Входят Корделия и Кент.

Корделия

Великодушный Кент, как мне воздать
Тебе за доброту? Мне неостанет
Ни средств, ни жизни.

Кент

Полно! Этих слов
Достаточно с меня. Хочу прибавить,
Что я в рассказе точен был и скуп
И красок не стучал.

Корделия

Переоденься.
Одежда эта - память о былом.
Оно так тяжело! Нарядись получше.

Кент

Нет, королева, это б шло вразрез
С расчетами моими. И покамест
Меня не узнавайте.

Корделия

Хорошо.

(Врачу.) Скажите, как здоровье государя?

Врач

Он спит еще.

Корделия

О боги в небесах,
Настройте вновь разлаженную душу
И впавшему в младенчество отцу
Верните ум!

Врач

Угодно ль королеве, -
Разбудим мы его. Он долго спал.

Корделия

Как знаете, решайте. Вам виднее.
Вам удалось его переодеть?

Придворный

Да, государыня. Мы незаметно
Сменили все на нем во время сна.

Врач

Не уходите. Мы его разбудим.
Я за него ручаюсь.

Корделия

Хорошо.

Врач

Поближе подойдите. Музыканты,
Играйте громче.

Корделия

Дорогой отец!
О, если бы врачующую силу
Моим губам, чтоб поцелуй мой стер
Следы всего, что сестры натворили
С тобой, родной!

Кент

О, кротость без границ!

Корделия

Он должен был вас сединой растрогать,
Хотя бы даже не был вам отцом.
Такому ль было выйти ночью в поле
На поединок с вихрем, громом, тьмой?
Такому ли стоять на карауле
Под шлемом развевающихся косм
Средь частых молний? Я б пустила греться
К огню собаку своего врага
В такую ночь! А ты был рад, несчастный,
Ночлегу в шалаше, среди свиней,
С ворами вне закона, на соломе!
Постигнуть не могу, как ты в ту ночь
С рассудком вместе жизни не лишился.
Проснулся он. Заговорите с ним.

Врач

Нет, лучше вы.

Корделия

Ну, как здоровье ваше?
Как вашему величеству спалось?

Лир

Не надо вынимать меня из гроба.
Ты - райский дух, а я приговорен
К колесованью на огне, и слезы
Жгут щеки мне расплавленным свинцом.

Корделия

Вы знаете меня?

Лир

Ты - дух, я знаю.
Когда ты умерла?

Корделия

Еще он плох.

Врач

Он не вполне проснулся. Подождите.

Лир

Где был я раньше? Где я нахожусь? -
Что это, солнце? - Я обманут всеми.
Я умер бы от жалости, случись
С другим такое горе. - Что ответить?
Моя ль это рука? Не поручусь.
Проверю. Уколю булавкой. Колет.
Как я б хотел увериться в себе!

Корделия

Взгляните на меня. Благословите.
О, что вы! На колени? Встаньте, сэр!

Лир

Не смейся надо мной. Я - старый дурень
Восьмидесяти с лишним лет. Боюсь,
Я не совсем в своем уме. Признаться,
Я начинаю что-то понимать,
И, кажется, я знаю, кто вы оба,
И ты и он, но я не убежден,
По той причине, что не знаю, где я.
Своей одежды я не узнаю,
Где я сегодня ночевал, не помню.
Пожалуйста, не смейтесь надо мной!
Поспорить с вами я готов, что это -
Дитя мое Корделия.

Корделия

Да, я!

Лир

Что это, слезы на твоих щеках?
Дай я потрогаю. Да, это слезы.
Не плачь! Дай яду мне. Я отравлюсь.
Я знаю, ты меня не любишь. Сестры
Твои меня терзали без вины,
А у тебя для нелюбви есть повод.

Корделия

Нет, нет его!

Лир

Скажи, я нахожусь
Во Франции?

Кент

Нет, в вашем королевстве.

Лир

Прошу вас не обманывать меня.

Врач

Утештесь, госпожа. Припадки буйства,
Как видите, прошли. Но наводить
Его на мысль о виденном опасно.
Уйдите с ним и более ничем
Сегодня не тревожьте.

Корделия

Государь мой,
Пожалуйте.

Лир

Не будь со мной строга.
Прости. Забудь. Я стар и безрассуден.

Все, кроме Кента и придворного, уходят.

Придворный.

Достоверно ли, сэр, что герцог Корну-
эльский убит таким образом?

Кент.

Вполне достоверно.

Придворный.

Кто командует его армией?

Кент.

Говорят, побочный сын Глостера.

Придворный.

Правда ли, будто Эдгар, его изгнанный сын, вместе с графом Кентом скрываются в Германии?

Кент.

Слухи разноречивы. Однако не время медлить: армии сходятся.

Придворный.

Схватка, по-видимому, будет кровопролитной. Прощайте, сэр. (Уходит.)

Кент

Уж цель близка, а что нас завтра ждет, Покажет боя этого исход.

(Уходит.)

АКТ V

Сцена 1. Британский лагерь близ Дувра.

Входят с барабанами и знаменами Эдмунд, Регана, офицеры, солдаты и другие.

Эдмунд

(офицеру) Узнай у герцога наверняка, Держаться ли последнего решенья Или он изменил его. Он весь В противоречьях. Пусть ответит точно.

Офицер уходит.

Регана

Слуга сестры, наверное, погиб.

Эдмунд

Я сам боюсь.

Регана

Давайте объяснимся.

Вы знаете, как я к вам отношусь.

Так искренне скажите, милый

Глостер,

Вы любите мою сестру?

Эдмунд

Как брат.

Регана

А вы к ней никогда не подбирались Тайком от зятя?

Эдмунд

Бросьте эту мысль.

Регана

Мне кажется, у вас давно с ней близость.

Эдмунд

Нет, герцогиня, честью вам клянусь!

Регана

Сестра невыносима. Милый Глостер,

Не будьте с нею близки!

Эдмунд

Никогда.

Но вот она сама, и муж с ней, герцог.

Входят с барабанами и знаменами герцог Альбанский, Гонерилья и солдаты.

Гонерилья

(в сторону) Охотней проиграю я сраженье,

Чем дам сестре меня с ним разлучить.

Герцог Альбанский

Привет сестре любимой! Как я слышал,

Король у дочери, и с ними все,

Кто недоволен нашим притеснением.

Чтоб воевать, я должен быть в ладу
С своею совестью. И мой противник -
Французы, наводнившие наш край,
А не король и прочие вельможи,
Которым есть чем всех нас попрекнуть.

Эдмунд

Все это верно.

Регана

Но к чему все это?

Гонерилья

Мы вышли против общего врага -
Вот сущность дела, а не наши распри.

Герцог Альбанский

Тогда я созову сейчас совет
Для выработки плана наступленья.

Эдмунд

Я к вам приду сейчас в шатер.

Регана

Сестра,

Ты с нами?

Гонерилья

Нет.

Регана

А лучше шла бы с нами.

Гонерилья

(в сторону) Несложная загадка! Я иду.
Хотят уйти, им навстречу входит переодетый Эдгар.

Эдгар

Светлейший, уделите полминуты
Простому человеку.

Герцог Альбанский

Говори.-

Сейчас я нагоню вас.

Все, кроме герцога Альбанского и Эдгара, уходят.

Эдгар

Перед битвой
Прочтите, герцог, это вот письмо,
И в случае победы пусть глашатай
К вам вызовет меня трубой. Я нищ,
Но выставлю бойца, который кровью
Докажет все, что сказано в письме.
А если вас постигнет поражение,
То будет не о чем и хлопотать,
Тогда конец и вам и вражьим козням.
Пошли судьба успеха вам!

Герцог Альбанский

Постой,

Прочту письмо.

Эдгар

Мне не велели медлить.

Придет пора, пусть вызовет герольд -
Я сам явлюсь.

Герцог Альбанский

Прощай. Займусь я чтением.

Эдгар уходит. Эдмунд возвращается.

Эдмунд

Враг показался. Стянемте войска.
Вот сведенья о силах их, примерно.
Вам надо торопиться.

Герцог Альбанский

В добрый час.

(Уходит.)

Эдмунд

Обеим сестрам клялся я в любви.
Как яд змеи, их ненависть друг к другу.
Кого мне взять? Обеих ли? Одну

Иль ни одной? Покамест живы обе,
К ним путь закрыт. Женюсь я на вдове -
Мне жить не даст спокойно Гонерилья.
А с ней при муже тоже пользы нет.
Пока война, он важная опора,
А после пусть придумает сама,
Как от него избавиться. Он Лира
С Корделией намерен пощадить,
Когда их в плен возьмет. Того не будет.
В моих делах опасно размякать.
Я драться должен, а не рассуждать.
(Уходит.)

Сцена 2. Поле между двумя лагерями.

За сценой шум битвы. По сцене проходят с барабанами и знаменами
Лир, Корделия и их войско. Входят Эдгар и Глостер.

Эдгар

Сядь, дедушка, под деревом в тени.
Молись, чтоб восторжествовала правда,
И если я вернусь - скажу тебе,
Чего ты и не ждешь.

Глостер

Храни вас боги!

Эдгар уходит.

Шум битвы, затем сигнал к отступлению. Эдгар возвращается.

Эдгар

Бежим, старик! Дай руку мне. Бежим!
Король разбит. Его и дочь схватили.
Они в плену. Скорей дай руку мне!

Глостер

Зачем бежать? Стнию на этом месте.

Эдгар

Опять дурные мысли? Человек
Не властен в часе своего ухода
И сроке своего прихода в мир,
Но надо лишь всеща быть наготове.
Идем.

Глостер

Идем. Ты совершенно прав.

Уходят.

Сцена 3. Британский лагерь близ Дувра.

Входит победителем, с барабанами и знаменами, Эдмунд и пленные
Лир и Корделия, офицеры и солдаты.

Эдмунд

Взять их под стражу! Хорошо стеречь,
Пока не вынесут им приговора.

Корделия

Нет, мы не первые в людском роду,
Кто жаждал блага и попал в беду.
Из-за тебя, отец, я духом пала,
Сама бы я снесла удар, пожалуй.
А славные те дочери и сестры, -
Нас разве не покажут им?

Лир

Нет, нет!

Пускай нас отведут скорей в темницу.
Там мы, как птицы в клетке, будем петь.

Ты станешь под мое благословенье,
Я на колени стану пред тобой,
Моля прощенья. Так вдвоем и будем
Жить, радоваться, песни распевать,
И сказки сказывать, и любоваться
Порханьем пестрокрылых мотыльков.
Там будем узнавать от заключенных
Про новости двора и толковать,
Кто взял, кто нет, кто в силе, кто в опале,
И с важностью вникать в дела земли,
Как будто мы поверенные божьи.
Мы в каменной тюрьме переживем
Все лжеученья, всех великих мира,
Все смены их, прилив их и отлив.

Эдмунд

Отвести их прочь.

Лир

При виде жертв подобных
Нам боги сами курят фимиам.
Ты тут, Корделия? Мы неразлучны.
Они должны достать огонь с небес,
Чтоб выкурить нас порознь из темницы,
Как выживают из норы лисиц.
Утри глаза. Чума их стложет прежде,
Чем мы решимся плакать из-за них.
Подохнут - не дождутся. Ну, ведите!

Лира и Корделию уводят под стражей.

Эдмунд

Послушай, капитан! Возьми пакет.
В нем письменный приказ.

(Дает ему бумагу.)

Сведи их в крепость.
Тебя я поднял на одну ступень.
Пойдешь и выше, если все исполнишь.
Приспособляться должен человек
К веленьям века. Жалость неприлична
Военному. Не спрашивай, о чем
Гласит приказ, но объяви заране,
Берешься ль выполнить его?

Офицер

Берусь.

Эдмунд

Ступай же. Ничего не пожалею
Тебе в награду. Сделай все точь-в-точь,
Как написал я. Мигом, незаметно.

Офицер

Я не вожу телег, не ем овса.
Что в силах человека - обещаю.

(Уходит.)

Трубы. Входят герцог Альбански и, Гонерилья, Регана, офицеры и солдаты.

Герцог Альбанский

Сэр, вы сегодня выказали храбрость.
Вам улыбнулось счастье. Враги
У вас в плену. Мы требуем их выдать,
Чтобы распорядиться их судьбой
В согласье с честью и благоразумьем.

Эдмунд

Я нужным счел больного короля
Под стражею отправить в заключение.
Он трогает чувствительность солдат
И возрастом и королевским саном,
И эта жалость может подорвать
Повиновенье, обратив оружие
На нас самих. С ним вместе увели
Корделию по тем же основаниям.

Я завтра или через два-три дня
Представлю их на суд ваш. Но сегодня,
Когда еще в крови все и в поту
И потерял товарища товарищ,
Не время, думается, раздражать
Всех тех, кто испытал жестокость схватки.

Дела Корделии и короля
Дождутся подходящей обстановки.

Герцог Альбанский

Спокойнее! Простите, сэр, я вас
Считаю подчиненным, а не братом.

Регана

Смотря по титулу, какой я дам
Ему сейчас. Вперед вам не мешало б
Спросить меня. Он полководец мой
И в битве представлял мою особу.
Как мой правопреемник - он ваш брат.

Гонерилья

Не хлопочи. Его и так заслуги
Возвысили, без помощи твоей.

Регана

Но я его поставлю рядом с вами.

Герцог Альбанский

Особенно, когда с ним вступишь в брак.

Регана

Насмешники - хорошие пророки.

Гонерилья

Но это предсказал плохой пророк.

Регана

Сестра, мне нездоровится, иначе
Сказала б резче я. - Воитель мой,
Бери мой край, моих солдат и пленных,
Сдается крепость. Все мое - твое.
Будь мне и господином и супругом.

Гонерилья

Так он тебе и будет!

Герцог Альбанский

Помешать

Такому шагу ведь не в вашей власти.

Эдмунд

Но и не в вашей.

Герцог Альбанский

Разве, мнимый брат?

Регана

(Эдмунду) Вели бить в барабан и докажи
Мечом, что вправе ты принять мой титул.

Герцог Альбанский

Стой! Я их арестую. Ты, Эдмунд,
Виновен в государственной измене
Совместно с этой золотой змеей.

(Указывая на Гонерилью, Регане.) Сестра, я должен ваши притязанья
Отвести, как опекун моей жены:

Она уже помолвлена с милордом.

Хотите замуж - выбор вам один:

Не занят я, а леди не свободна.

Гонерилья

Фиглярство!

Герцог Альбанский

Глостер, ты вооружен.

Вели трубить, и ежели на вызов

Никто не выйдет доказать мечом,

Какой ты лжец, преступник и предатель,

Вот мой залог.

(Бросает перчатку.)

Я хлеба не вкушу,

Пока не докажу исходом боя,

Что ты все то, чем я назвал тебя.

Регана

Мне дурно, дурно!

Гонерилья

(в сторону) Это и понятно.

Я разбираюсь в ядах хорошо.

Эдмунд

Вот мой залог.

(Бросает перчатку.)

И если кто-нибудь

Осмелится сказать, что я изменник,

Солжет он, как последний негодяй.-

Труби, герольд! Готов со всеми биться,

Кто б ни пришел, с тобою, с этим, с тем,

За честь свою и правду.

Герцог Альбанский

Эй, глашатай!

Эдмунд

Герольд, сюда!

Герцог Альбанский

Сам за себя постой.

Твоих солдат, которых ты мне нанял,

Своею властью я и распустил.

Регана

Все хуже мне!

Герцог Альбанский

Ей плохо. Уведите

Ее в мою палатку.

Регану уводят.

Входит герольд.

Вот герольд.

Труби, герольд, и огласи вот это!

Офицер

Труби, трубач!

Трубят.

Герольд

(читает). "Если бы среди дворян и офицеров этой армии нашелся желающий силой оружия доказать, что Эдмунд, выдающий себя за графа Глостера, лжец и предатель, пусть он соблаговолит выступить вперед по третьему зову трубы. Противник готов к встрече".

Эдмунд

Труби!

Трубят в первый раз.

Герольд

Еще раз!

Трубят во второй раз.

Герольд

Еще раз!

Трубят в третий раз. Издали за сценой отвечает труба.

Входит вооруженный Эдгар с трубачом впереди.

Герцог Альбанский

Спроси, что он задумал и зачем

На зов трубы явился.

Герольд

Рыцарь, кто ты

По имени и званью? Почему

Ответил ты на вызов?

Эдгар

Знайте, имя

Утрачено мое и клеветой

Загрязнено. Но я такой же знатный,

Как мой противник.

Герцог Альбанский

Кто противник твой?

Эдгар

Кто здесь за графа Глостера Эдмунда?

Эдмунд

Он сам. Что скажешь ты?

Эдгар

Так вынь свой меч,
И если речь моя несправедлива,
Оружьем мне воздай за клевету.
А я по праву своего рожденья
Во имя чести рыцарской и клятв
Пришел сказать, что, несмотря на силу
И званье, доблесть, молодость, успех
И новую победу, ты - предатель
Перед богами, братом и отцом
И перед этим герцогом изменник
И весь запятнан с головы до ног
Следами гнусной низости и грязи.
Скажи, что я не прав, - моя рука,
Мой меч и совесть здесь, чтоб в поединке
Все, в чем ты отопрешься, доказать.

Эдмунд

Я мог бы настоять, чтоб ты назвался,
Но вид твой так воинственен и горд
И речь так обличает воспитанье,
Что, правилам обычным вопреки,
Я пользоваться не хочу отсрочкой.
Бросаю ложь твою тебе назад -
Она меня ни краем не задела -
И чтоб ее в тебе похоронить,
Мечом прокладываю ей дорогу.-
Трубите бой!

Трубы. Схватка. Эдмунд падает.

Герцог Альбанский

Не добивай его!

Гонерилья

Ты - жертва козней, Глостер! По закону,
Не бьются с неизвестными. Ты мог
Не отвечать. Тебя не победили,
А взяли хитростью.

Герцог Альбанский

Прошу молчать,
А то заткну вам рот бумагой этой!

(Дает Эдмунду письмо.)

Прочти, злодей. В письме твой приговор.

(Гонерилье.) Не рвать записки! Вам она знакома?

Гонерилья

Что ж! Здесь - моя держава, не твоя.
Кому судить меня?

Герцог Альбанский

Предел бесстыдства!
Так ты записку знаешь, стало быть?

Гонерилья

Не спрашивай, что знаю я.

(Уходит.)

Герцог Альбанский

(офицеру) Смотрите
За ней. Она от горя вне себя.

Офицер уходит.

Эдмунд

Я сделал все, в чем ты меня винил,
И много больше. Время все откроет.
Моя пора пришла. Но кто же ты,
Кому так посчастливилось со мною?
Откройся, рыцарь. Я тебя прошу.

Эдгар

Признанием отвечу на признание.
Не ниже по рожденью я, чем ты,

А если выше - тем твой грех тяжеле.
Меня зовут Эдгар, и я твой брат.
Но боги правы, нас за прегрешенья
Казня плодами нашего греха.
За незаконность твоего рожденья
Глазами поплатился твой отец.

Эдмунд

Да, правда. Колесо судьбы свершило
Свой оборот. Я здесь и побежден.

Герцог Альбанский

Я догадался по твоей осанке
О знатности твоей. Дай обниму.
Не знать мне счастья, если хоть притворно
На миг я отвернулся от тебя
И твоего отца!

Эдгар

Я это знаю.

Герцог Альбанский

Где ты скрывался? Как проведаль ты
О бедствиях отца?

Эдгар

Я разделял их.
Послушайте коротенький рассказ.
Я б умереть хотел, когда я кончу.
Как нас к себе привязывает жизнь!
Мы медленную смерть от долгих пыток
Предпочитаем быстрому концу.
Узнав, что я объявлен вне закона,
Я стал скрываться, принял жалкий вид
Помешанного и бродил в лохмотьях,
Которых псы чурались. Так набрел
Я на отца с кровавыми кругами
Глазниц, пустых, как кольца без камней.
Я стал его вожатым, побирался,
Кормил его, поддерживал в нем дух.
Ах, отчего я в первый раз открылся
Ему лишь полчаса тому назад,
Коща, вооружившись перед битвой,
Просил, чтоб он меня благословил,
И описал ему свои скитанья!
Удар был слишком резок. Чересчур
Сошлись в нем вместе радость и страданье.
Их столкновенье сердце не снесло
И разорвалось.

Эдмунд

Ты меня растрогал,
Моей душе на благо, может быть.
Но продолжай. Ты, кажется, не кончил.

Герцог Альбанский

Не надо, если повесть так горька
И дальше. Я чуть жив от слез остался.

Эдгар

Пределом это кажется для тех,
Кто к горю не привык. Но кто привычен,
Теряет счет страданьям и идет
Сквозь испытанья до конца и края.
Пока я горько плакал, человек
Приблизился. Он мне встречался раньше.
Мой нищий вид отталкивал его.
Теперь, узнав, кто я на самом деле,
Он бросился на шею мне и, пав
На труп отца, омыл его слезами.
Он рассказал о Лире и себе
Такую быль, которой свет не слышал.
Описывая ужасы тех дней,
Он снова пережил их потрясенья

И потерял сознание. В этот миг
Раздался зов трубы, и я оставил
Его без чувств.

Герцог Альбанский

Кто ж был тот человек?

Эдгар

Кент, сэр, изгнанник Кент. Переодетый,
Он следовал за королем, своим
Гонителем, и верою и правдой
Служил ему, не брезгая ничем.

Вбегают придворный с окровавленным кинжалом.

Придворный

На помощь! Помогите!

Эдгар

Что случилось?

Герцог Альбанский

Что это?

Эдгар

Почему кинжал в крови?

Придворный

Он теплый. Он дымит. Он из сердца.

Она мертва.

Герцог Альбанский

Кто мертв? Скажи скорей!

Придворный

Мертва супруга ваша. Заколосась,
Пред этим отравив свою сестру.
Она созналась в этом.

Эдмунд

Я помолвлен

С обеими. Теперь нас всех троих
Смерть обручит.

Эдгар

Вот Кент.

Герцог Альбанский

Живых иль мертвых,
Несите их сюда. Вселяет страх
Небесный суд, свершившийся над ними,
Но нам не жалко их.

Придворный уходит. Входит Кент.

Да, это он.

События не дают его принять,
Как подобало бы в другое время.

Кент

Владыке своему и королю
Пришел я пожелать спокойной ночи.
Как, он не здесь?

Герцог Альбанский

Про главное забыли.
Эдмунд, скажи нам, где король и где
Корделия?

Вносят тела Гонерильи и Реганы.

Ты видишь, Кент?

Кент

Что это?

Эдмунд

Да, был любим Эдмунд! Из-за него
Одна сестра другую отравила
И заколосась.

Герцог Альбанский

Да, все это так.

Закройте лица им.

Эдмунд

Жизнь ускользает.

Пред смертью сделать я хочу добро,
Хоть это непривычно мне. Пошлите

В тюрьму. Не медлите! Я дал приказ
Лишить Корделию и Лира жизни.
Не медлите!

Герцог Альбанский
Скорей! Беги бегом!

Эдгар
К кому бежать? Кому приказ был отдан?
Дай знак отмены!

Эдмунд
Правильно. Возьми
Мой меч и моему дай офицеру.

Герцог Альбанский
Скорее, я прошу!
Эдгар уходит.

Эдмунд
Твоя жена
И я распорядились, чтоб в темнице
Корделию повесили, сказав,
Что это ею сделано самую
В отчаянье.

Герцог Альбанский
Будь небо ей шитом!
Возьмите кто-нибудь его отсюда.

Эдмунда уносят.
Входит Лир с мертвой Корделией на руках, за ним Эдгар, офицеры и
другие.

Лир
Вопите, войте, войте! Вы из камня!
Мне ваши бы глаза и языки -
Твердь рухнула б!.. Она ушла навеки...
Да что я, право, мертвой от живой
Не отличу? Она мертвее праха.
Не даст ли кто мне зеркало? Когда
Поверхность замутилась от дыханья,
Тогда она жива.

Кент
Не это ль час
Кончины мира?

Эдгар
Исполнение сроков.
Герцог Альбанский
Конец времен и прекращение дней.

Лир
Перо пошевелилось. Оживает!
Ах, если это правда, - этот миг
Искупит все, что выстрадал я в жизни.

Кент
О господин мой!
(Становится на колени.)

Лир
Лучше уходи.

Эдгар
Ведь это Кент. Он друг ваш.

Лир
Пропадите!
Убийцы, подлецы! Я б спас ее,
А вот теперь она ушла навеки. -
Корделия, Корделия, чуть-чуть
Повремени еще! Что ты сказала? -
Ах, у нее был нежный голосок,
Что так прекрасно в женщине. - Злодея,
Тебя повесившего, я убил.

Офицер
Да, господа, он это, правда, сделал.

Лир
Не правда ли, приятель? Было время,

Своим прекрасным острым палашом
Заставил бы я всех их тут попрыгать.
Не то теперь. Теперь я стар и слаб
От этих бед.

(Кенту.) Кто вы? Я плохо вижу.
Я должен это прямо вам сказать.

Кент

Судьба нас двух любила и терзала.
Один из них пред вами.

Лир

Тут темно.

Скажите, вы не Кент?

Кент

Ну да, он самый.
Слуга ваш Кент. А где слуга ваш Кай?

Лир

Он славный малый был, скажу вам прямо.
Храбрец, рубака. Умер и истлел.

Кент

Нет, государь. Я - это Кай.

Лир

Посмотрим.

Кент

Я с первых ваших злоключений шел
За вами по пятам.

Лир

Я рад вас видеть.

Кент

Все ж остальное - ужас, мрак, печаль.
Две ваших старших дочери в порыве
Отчаянья покончили с собой.

Лир

Да, кажется.

Герцог Альбанский

Он, видимо, не знает,
Что говорит. Бесцельно выражать
Ему почтенье наше.

Эдгар

Бесполезно.

Входит офицер.

Офицер

Эдмунд скончался.

Герцог Альбанский

Нам не до него.-

Вот что задумал я, друзья и лорды:
Чем только можно будет облегчить
Великого страдальца злую участь,
Встѣ обещаю сделать. Нашу власть
Передадим ему до самой смерти.
(Эдгару и Кенту.) Вступите в ваши старые права.
Мы их еще расширим по заслугам.
Кто верен был, вкусит плоды добра,
Кто изменил, осушит чашу горя.-
Смотрите, что с ним? Видите?

Лир

Мою

Бедняжку удавили! Нет, не дышит!
Коню, собаке, крысе можно жить,
Но не тебе. Тебя навек не стало,
Навек, навек, навек, навек, навек!--
Мне больно. Пуговицу расстегните...
Благодарю вас. Посмотрите, сэр!
Вы видите? На губы посмотрите!
Вы видите? Взгляните на нее!

(Умирает.)

Эдгар

Он в обморок упал. Мой государь!

Кент

Разбейся, сердце! Как ты не разбилось?

Эдгар

Очнитесь, государь!

Кент

Не мучь. Оставь

В покое дух его. Пусть он отходит.

Кем надо быть, чтоб вздергивать опять

Его на дыбу жизни для мучений?

Эдгар

Он умер.

Кент

Удивительно не то,

А где он силы брал, чтоб жить так долго.

Герцог Альбанский

Несите мертвых. Наш ближайший долг

Оплакать их.

(Кенту и Эдгару.) Друзья мои, вы оба мне опора,

Чтоб вывести край из горя и позора.

Кент

Не смею, герцог, сборами тянуть.

Меня король зовет. Мне надо в путь.

Эдгар

Какой тоской душа ни сражена,

Быть твердым заставляют времена.

Последуем примеру этой тени

И в долголетьи и в долготерпеньи.

Уходят под звуки похоронного марша.